КРОКОДИЛ

21
1979

ЭЛЕВАТОР

— Дорогу принимаем!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

БУРЕНКИ В ГОРОДЕ? ДА, ЭТО НЕ ФОТОМОНТАЖ. НО КАКИМ ОБРАЗОМ ИМ УДАЛОСЬ УЦЕЛЕТЬ ПОД НАТИСКОМ УРБАНИЗАЦИИ? См. стр. 13.

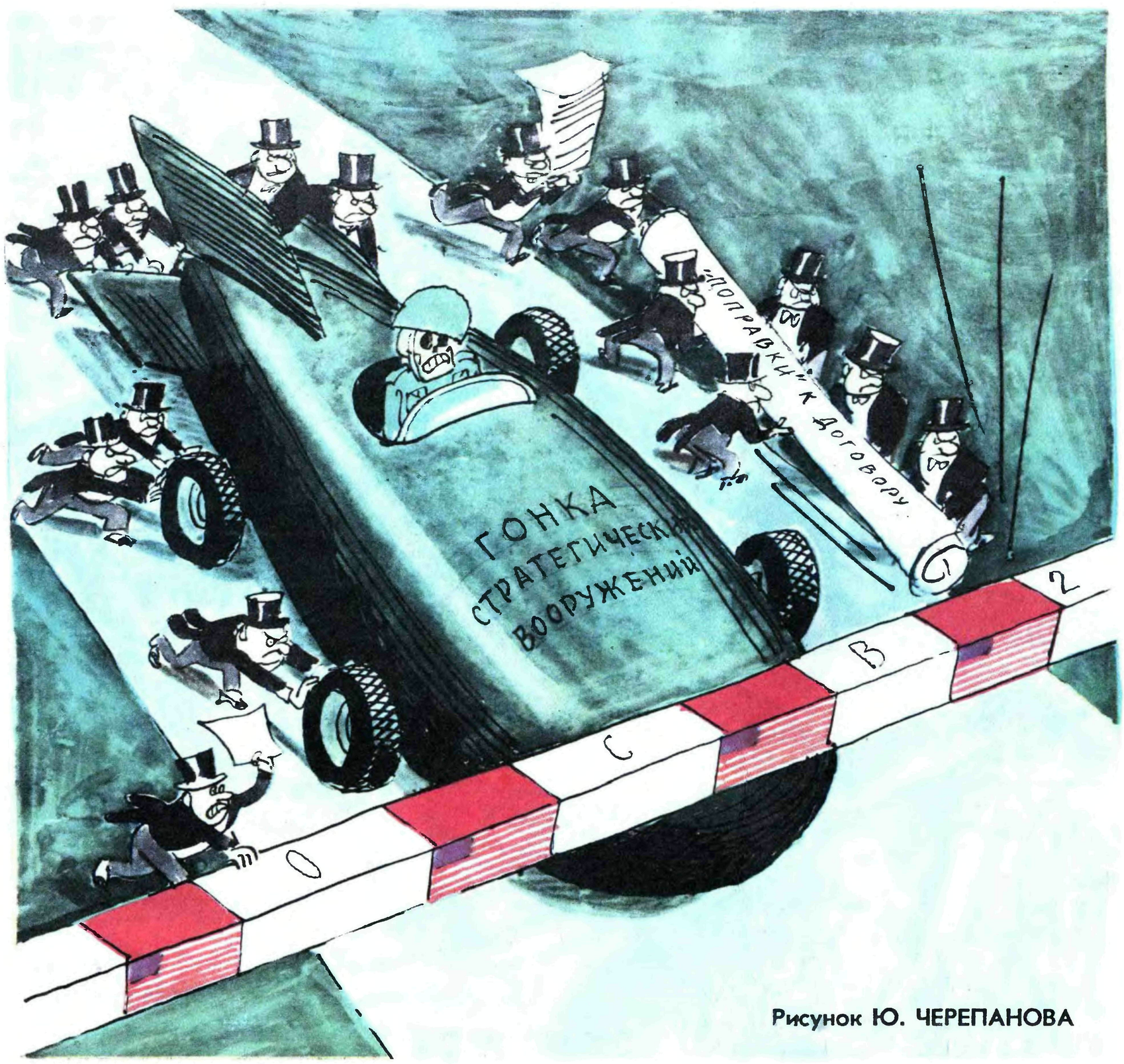


Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВОТ В ЧЕМ СОЛЬ...

Человек, одетый то ли в ливрею швейцара хорошей гостиницы, то ли в потрепанный мундир отставного генерала, безостановочно произносил одну и ту же фразу, адресованную прохожим:

— «Диета и патриотизм»! Выступает сенатор Джексон. Спешите слышать!

Вашингтонцы, бдительно следящие за конфигурацией своих телес, валом валили в дверь, из-за которой раздавались звуки национального гимна.

Зал был полностью набит упитанными патриотами, когда на сцену вышел лектор Генри Джексон.

— Я приветствую собравшихся патриотов,— начал он.— Суть моей диеты проста — никакой соли. Да. Никакой. Ни под каким видом.

— Почему! — оторвался от стенографирования парень в майке с изображением акулы, закусывающей аквалангистом.

— Отвечаю. Соль — это непатриотично. Вы понимаете, о

Шона СМАХАНУЛЫ

Ворон

Перстень забытый
Увидев в лесу у ручья,
Ворон подумал: «Бывают минуты
удач!»,—

Ловко находку схватил,
Раз вещичка ничья,
И полетел с ней туда, где стоит
карагач...

Ночь растворилась —
Опять прилетел он в аул,
Быстро и ловко, как самый заправский
циркач,

Чайную ложку
С окошка беззвучно стянул
И полетел с ней туда, где стоит
карагач...

Самый диковинный,
Самый немыслимый груз:
Кнопки и скрепки, наперсток и детский
пугач,

Швейные иглы,
Великое множество бус—
Все уносил он туда, где стоит карагач...

Там, где листва
От упругого ветра дрожит,
Там, на горе, где высокий стоит карагач,
Ворон сидит
И безмолвно добро сторожит,
Ворон сидит — небывалый и мрачный
богач...

Пища ли это!
Годится ли перстень к столу!
Бусы — не вкусно, и скрепка
совсем немила...

Вот он глотает
Литую стальную иглу,
И застревает пронзившая нёбо игла...

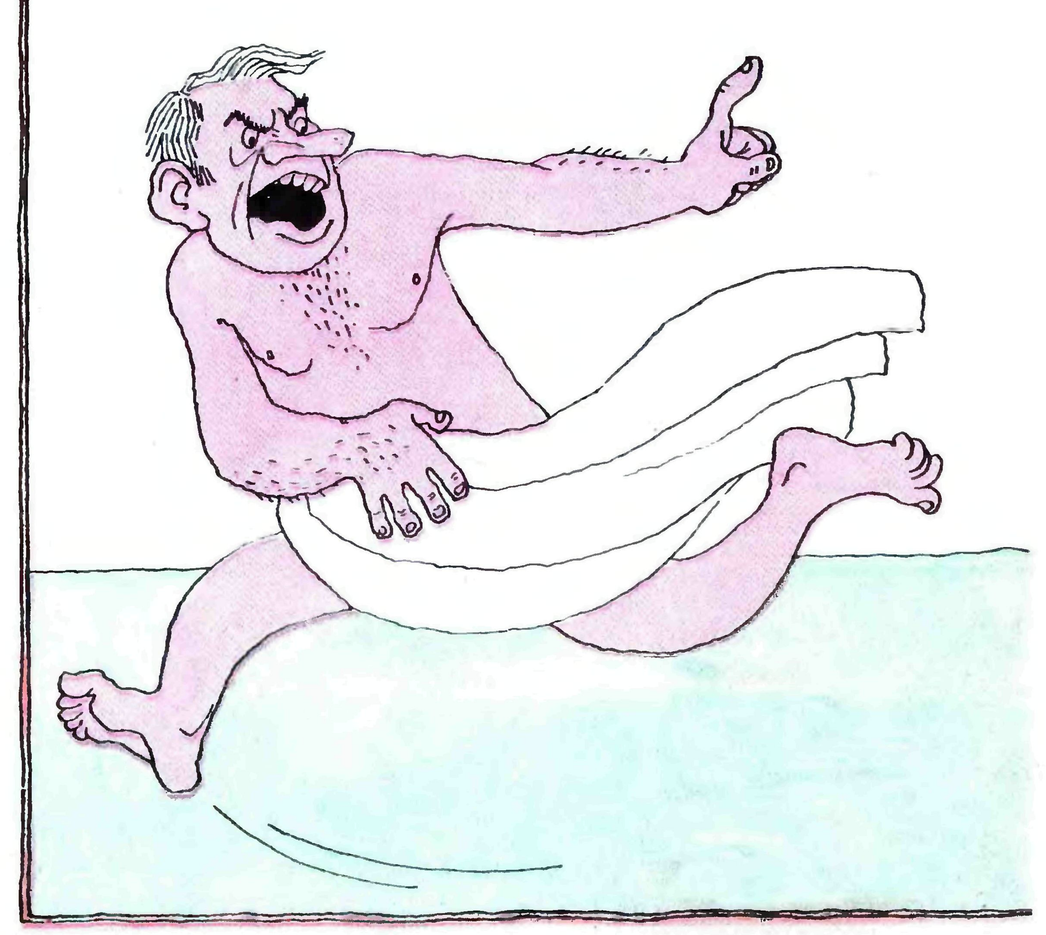
Все позабыто,
Навеки пропал аппетит,
С клювом открытым, никчемный,
как старый басмач,

Ворон на груде
Ненужных сокровищ сидит
Там, на горе, где высокий стоит
карагач...

Перевел с казахского
Мих. РАСКАТОВ.

— Операция в конце квартала?
Отказываюсь!

Рисунок Е. ГУРОВА



МОЙ КОММЕНТАРИЙ

какой соли я говорю! О Договоре об ограничении стратегических наступательных вооружений[1]. Я призываю вас не употреблять соль, вычеркнуть этот термин из словаря Вебстера. Тогда нам ничего не будет напоминать о позоре Америки, о ее капитуляции перед Советами. Вот в чем соль! В договор необходимо внести как можно больше поправок, разжижающих соль. Но лучше всего — никакой соли. Она чертовски вредит здоровью военно-промышленного комплекса.

Старушка в первом ряду выронила слуховой аппарат и зарыдала.

— Что с вами, бабуся! — по-отечески поинтересовался сенатор.

— У меня дома три бочки солений...

— Выбросить! Или отдать русским. Вместе с договором. У нас в стране уже создано около семидесяти организаций, выступающих против ратификации договора. Будьте уверены: мы проследим за патриотизмом каждого! Ни один любитель соленого не останется незамеченным!

— Господин сенатор, почему вместе с вами сегодня не выступает Поль Нитце из «комитета по существующей опасности»!

— У него дела. Скупает отвертки. Весь комитет скупает отвертки.

— Он что, соли объелся!

Джексон нахмурился.

— Господин Нитце справедливо считает, что русские нас всегда обманывали и будут обманывать. Поэтому он придумал так: у каждой русской ракеты должен стоять американский патриот с отверткой в кулаке и время от времени ракету развинчивать. Развинтит, сосчитает, сколько боеголовок напихали в нее хитроумные Советы, и завинтит обратно.

По залу пронесся гул восхищения.

Парень в акульей маечке выскочил на сцену и вручил Джексону замасленную отвертку.

— Спасибо,— тепло улыбнулся сенатор.— От меня и от Поля спасибо. И от Рональда Рейгана спасибо. И от Джона Коннэлли. И от генерала Хейга. А теперь извините. Спешу. Нужно реквизировать все солонки в кафетерии конгресса. Не ешьте соли! Шлите отвертки! Адрес: Вашингтон, Капитолий, мне. Любой почтальон найдет!

Дежурный комментатор
В. ГРИБАЧЕВ

[1] По-английски сокращение ОСВ звучит, как СОЛТ, что одновременно означает в переводе «соль».

ДЖИНСЫ И КРИНОЛИН

Очень хочется командовать. Распекать и указывать направление начальственным грозным перстом. Издавать эдикты и подписывать рескрипты. Рассылать во все концы герольдов и глашатаев. И чтобы все трепетали.

Но, увы, машинистки отказываются печатать эдикты и рескрипты, ссылаясь на коллективный трудовой договор, герольды и глашатаи в штатных расписаниях не предусмотрены, да и вообще не каждый склонен трепетать.

Остается самодеятельность. Без герольдов, но зато с жаром и фантазией, без эдиктов, но зато с божественной убежденностью в своем праве навязывать свои вкусы и взгляды другим. Недавно, например, сотрудник нашей редакции, человек скромный и порядочный, совершил ужасный поступок. В подмосковном дачном поселке он зашел в жаркий летний день в булочную. Нет, нет, он не пытался стянуть буханку и даже не требовал свежую халу. Он совершил нечто гораздо более безнравственное — он явился в шортах. Да, да, в бежевых шортах. И хотя это были шорты, изготовленные на фабрике в братской Болгарии, а не пошитые тайно в ночной тиши им самим, все же это были шорты. И как таковые они вызвали страшный гнев продавщицы. Да как он смел, да что это такое, да мало что где что носят, да ежели кажный начнет носить, что ему, а не ей, продавщице, нравится, да ни в жисть не отпущу!

И не отпустила. Неважно, что она была в грязном халате, неважно, что в булочной было полно мух и не было ни клочка упаковочной бумаги, ее, продавщицы, эстетическое чувство было оскорблено. А ее чувство было намного чувствительнее чувства возмущения нашего коллеги, потому что она, продавщица, могла и хотела командовать. Потому что она стояла с той стороны прилавка, откуда навязывать свою волю другим сподручнее.

Перед нами объявление, присланное в редакцию из Красноярска читательницей Л. Коробейниковой. Узнаете почерк? Все тот же указующий перст человека, свято убежденного, что его вкус вкуснее всех других вкусов. Да что там вкуснее! Этот вкус единственный, и других быть не может!

Ну о лицах в нетрезвом виде спора нет. Они и в самом деле никому не по вкусу. А вот с мини-юбками сложнее. Возникают смущающие умы вопросы. Что считать мини? Какую принять точку отсчета, чем измерять длину и кому?..

Запрет на дамские брюки и вовсе загадочен. Ведь если мини-юбка может потрясти устои видом девичьих коленок, то брюки закрывают, как известно, все, что можно закрыть. А может, тем они и плохи?

В джинсах, хотя они и модны среди молодых людей, танцевать, оказывается, нельзя. А в расклешенных брюках? И что считать длинными волосами? Должны ли они быть длиннее или короче мини-юбки?

Ох, как же не просто, оказывается, командовать! Как твердо, выходит, нужно быть уверенным в своей непогрешимости!

Мы допускаем, что кому-то вид девчонки в брюках, танцующей нечто ритмичное с длинноволосым парнем в джинсах, глубоко неприятен. Но, наверное, этому кому-то не стоит ополчаться на мини-юбки, джинсы и стиль диско. Пусть он идет танцевать туда, где дамы в кринолинах изящно скользят мимо своих камзольных кавалеров в плавном менуэте. Если, конечно, найдет такое место. А если не найдет, пусть организует...

Фельетонист

Вл. ПАНКОВ

Рассказ

БЕДСТВИЕ

— Да, товарищи,— хмуро говорит директор,— мы оказались на сегодняшний день в бедственном положении. По графику мы должны были закончить две крыши, а у нас еще и стен нет. А где паркет, спрашивается? Два вагона неизвестно куда ушли. Кто нам теперь паркет даст?.. Теперь еще этот котлован, который забыли вырыть... Нас нынче даже чудо спасти не сможет.

Вдруг дверь в кабинет распахивается.

— Степан Петрович, беда! — На совещание врывается растрепанный Клюев.

— Ну, что там еще?

— Метеостанция передает, что в нашу сторону движется огромной силы циклон. Крыши сносит, заборы ломает, в Бубыреве подъемный кран повалил. Стихийное бедствие, Степан Петрович!

— Стихийное бедствие, говоришь?.. — Директор спокоен на удивление. — Каждое стихийное бедствие можно сделать организованным... Ты, Клюев, беги на метеостанцию, держи меня в курсе...

Клюев убегает. Директор поворачивается к совещанию.

— Будем считать, что у нас появились скрытые возможности.

— Какие еще возможности, о чем вы говорите?

— Могло у нас циклоном две крыши снести?..

— Но их же и не было.

— Тем проще снести... Теперь стекла — листов сто — могло побить?

— Это могло.

— А паркет — два вагона — могло раскидать?

— Что, вместе с вагонами?

— А хотя бы!.. Раз ветер такой силы, он может и целый котлован засыпать...

— Которым у нас и не пахло, — обрадовался кто-то из участников совещания.

— Таким образом, эти коррективы помогут нам ликвидировать все наши хвосты. В разумных пределах, разумеется. Не переборщить тоже важно.

Вдруг дверь в кабинет снова распахивается. На пороге сияющий Клюев.

— Стороной прошел, Степан Петрович! Циклон-то.

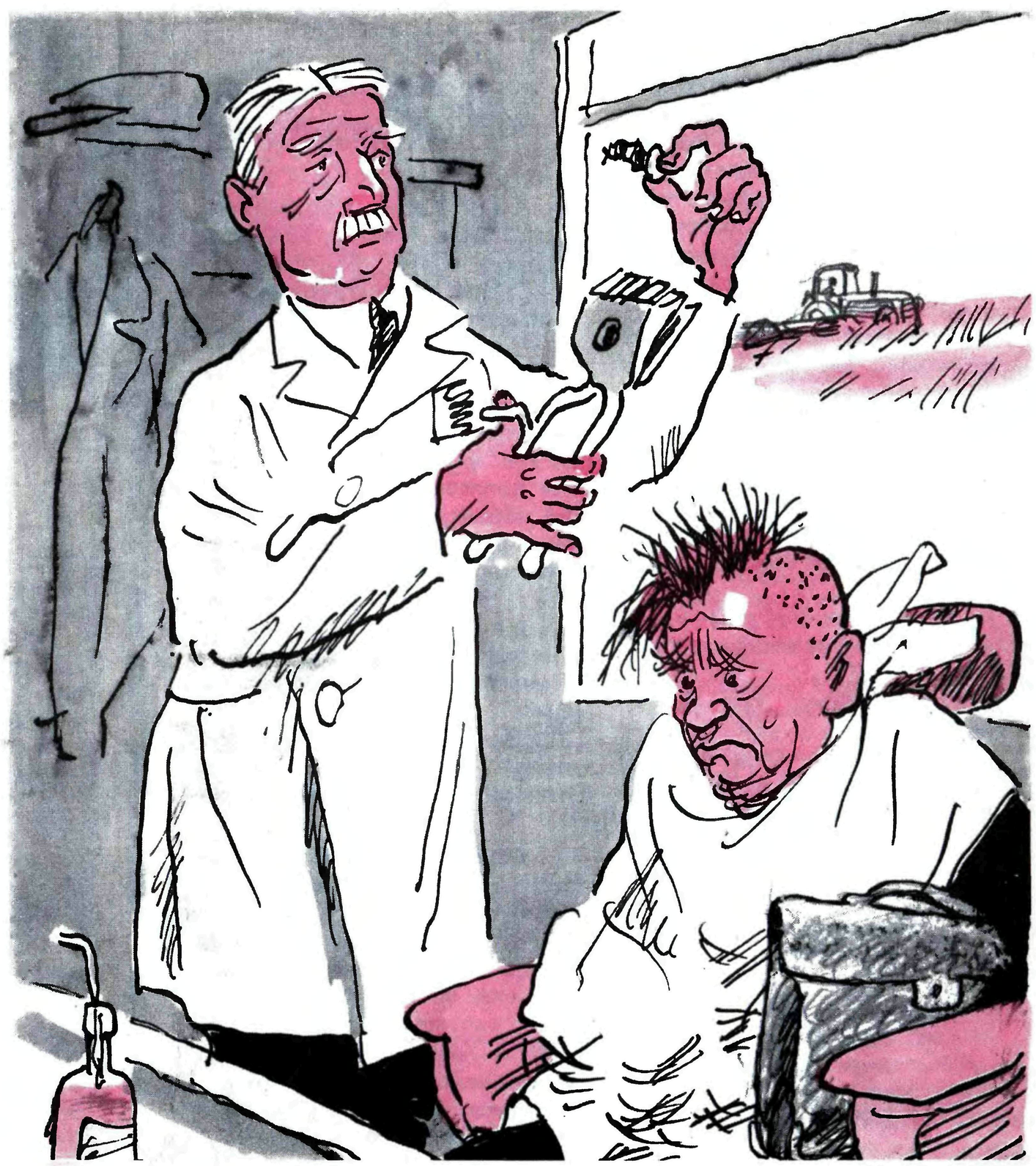
— Как стороной?

— Свернул в соседнюю область!

Стало тихо. Все настороженно смотрели на директора.

— Да, кому-то повезло. — Степан Петрович достал сигарету. — А ведь меня приглашали в соседнюю область работать...

— Да что вы, Степан Петрович, — замахал руками Клюев. — Хватит с них стихийного бедствия...



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА: — У меня такая же беда: нет запчастей к косилкам!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Ф. КОРОВЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

К полудню членство Аги Курбанова в Коммунистической партии Советского Союза прекратилось.

— Я с этим не смирюсь,— сказал Ага наиближайшим друзьям, искушенным в жизни.— Как опять мне влиться в ряды? Какие доводы выдвигать в свою пользу?

Тут надо заметить, что сам Ага Курбанов был без малого доктором медицинских наук, и друзья его были сплошь маститые гиппократчики. Оттого и советы Аге давались не с каким-либо еще, а с медицинским уклоном.

— Ты,— сказали ему,— в апелляции сделай упор на то, что исключение проводилось не в ранние утренние или предвечерние часы, а злонамеренно в полдень, дабы от перегрева организма, и, в частности, головы, ты не мог собраться с мыслями и опровергать обвинения.

— Еще важный момент,— сказал другой казуист,— как работал вентилятор в кабинете парткома. Был ли он с автоматической поворотной головкой для справедливого обдува всего помещения или был направлен на одного только парторга? Если только на парторга,— это богатый материал для обжалования. В бой, уважаемый Ага! Напиши тысячу бумаг во все мыслимые инстанции и не может быть, чтобы тысяча бумаг не пересилила ту одну, которая свалила тебя.

* * *

А в 1974 далеком году так прекрасно все складывалось и не пахло еще никаким документом, способным выбить почву из-под ног восходящей звезды медицины. Тогда пахло: богарными дынями «волчья голова», любовью администрации и закрыванием глаз на амурные поползновения старшего преподавателя, пахло его новой неземной и нетленной любовью. И вдоль арыка, после трудового шефского дня на хлопке, шел старший преподаватель Туркменского госмединститута Ага Курбанов, держа под руку студентку упомянутого института (назовем ее Робией).

— Робия,— говорил своей спутнице спутник.— Превыше медицины для меня нет ничего. И скажи мне, что такое, к примеру, рефлекс Бабкина? Ты не знаешь? Это меня ужасает. Это незнание и другие твои незнания могут привести к исключению из института. Немедленно пойдем, Робия, вон в ту уединенную местность, и я объясню тебе там, что нажатие на ладонь новорожденного должно вызывать у него открывание рта, если нервная система младенца без поражений.

— Но обязательно ли, о старший преподаватель,— сказала подавленно девушка Робия,— нам идти повышать мои знания в те дальние тугайные заросли? Я даю вам слово усвоить все здесь!

— Это никак невозможно,— даже сердито сказал старший преподаватель.— Здесь много отвлекающих факторов в виде прохожих людей и звуков цивилизации, рефлекс Бабкина не сможет глубоко запасть тебе в голову.

И, увлекши студентку в пересеченную местность, даже там долго не мог найти подходящего места Ага Курбанов. Потому что в тугаях шел процесс индивидуального повышения знаний другой студентки, уровень которых был низок настолько, что его повышал аж профессор.

— Что же будет теперь? — в полной растерянности спросила студентка Робия после лекции в пересеченной местности.

— А что? — сказал старший преподаватель.— Как у людей, все будет. В Ашхабаде снимем квартиру, будем проживать душа в душу.

И снял квартиру Ага Курбанов, где состоялось длительное совместное проживание. Здесь и родился ребенок, дочь.

Да, все было бы мило в этой ячейке общества, но все более частыми становились ночные непоявления отца и мужа в семье.

— Меня засасывает наука,— объяснял Робии Ага.— Круглосуточные опыты с риккетсиями и вакцинами. Мне скоро придется, я думаю, по нескольку дней, а то и неделями безвылазно бдеть и корпеть над ретортами. Терпеливо сноси, Робия, свою долю. Такова доля всех жен подвижников науки с академическим складом ума.

И в снимаемой квартире терпеливо сносили свою долю мать и дитя, покуда торжественный, во всем двубортном не пришел Ага в семью и не возвестил:

— Наполнитесь гордостью за меня: мы едем в Москву. В медицинском мире на меня делают ставку. Я определен докторантом Академии медицинских наук СССР. Теперь мы будем видеться каждый день, проживая в комнате номер 155 общежития академии.

Вот при этом ежедневном видении и удалось наконец матери и жене задать мужу вопрос, который до этого тотальная занятость и отсутствия

Ю. СКОРОБОГАТОВ

Рассказ

АКСЕЛЕРАЦИЯ НАОБОРОТ

Николай Иванович нервничал. Друзья торопили, машина под окном посылала нетерпеливые гудки, а свитер все не находился. Рыбалка — та самая рыбалка, ради которой все пораньше улизнули с работы — была под угрозой срыва. И тут на пороге вовсю расцвела незабудковыми глазами, улыбкой в двадцать восемь крепких зубов и бесчисленными веснушками Вовкина физиономия. А на нем красовался пропавший свитер.

Отец задохнулся. Сперва от негодования, потом от восторга.

— Старик! Ты совсем уже с меня! Как вырос... А? И когда успел...

Увы, отцовские радости на этом не кончились. Свитер был лишь первым дуновением ветерка. Второй порыв подхватил импортную рыбацкую куртку с капюшоном и японские болотные сапоги. Потом ветер подхватил отцовские выходные туфли, с трудом добытые рубашки из «газеты», спортивный костюм. Запонки, носки, авторучки и прочая мелочь вились мелким мусором в этом вихре, а точнее сказать, тайфуне и цунами, вместе взятых.

Бороться со стихией акселерации Николаю Ивановичу было не под силу. На страже сыновних интересов стояла тихая, но непреклонная Нина Петровна.

— Ты же не хочешь, чтобы твой сын ходил, как бич? Дите растет, разве на него сейчас накупишься? Если ребенок разок возьмет твой французский галстук, то не полиняет же он.

Придя однажды с работы, отец застал дома маленькое землетрясение. По квартире летали предметы личного пользования, а громовержец-акселерат ломающимся баском вопил:

— Где мои красные коры? Куда их черти запихали?!

— Они у меня на ногах, — невинно молвил отец. — Снимать будешь? Или как?

Вовка остолбенел.

...С тех пор, покупая сыну новую вещь, Нина Петровна с горечью вздыхает: ее супруг в Володькиных обновках выглядит с каждым разом все моложе.

с. Лаврентия, Магаданская обл.

— Егорыч, мы ничего не выносим, можешь обыскать!

Рисунок Б. САВКОВА

восходящей звезды медицины никак не позволяли задать:

— Дорогой Ага, в перерыве между твоими гуманистическими опытами не посетить ли нам загс для проставления печатей?

— Кхм... гм...— сказал докторант.— Отчего бы нет. Но сейчас — убедись, это пишут в «Вечерней Москве»! — в столице с перебоями ходит гортранспорт. Мы дождемся нормализации в этом вопросе, тогда сразу и съездим.

— Дорогой Ага,— вскоре после этого сказала жена.— Вот под рубрикой «Меры приняты» извещает газета, что перебои в движении наземного транспорта сходят на нет. Время нам ехать.

— Да,— решительно сказал докторант академии.— Коли так поставлен вопрос, то время. Только я отлучусь на миг для проверки течения опыта.

И, отлучившись, бесследно исчез из комнаты номер 155 докторант. Много дней в незнакомом городе искала женщина мужа, много в системе Академии медицинских наук СССР перевидала она докторантов, склонившихся над своими изысканиями, со спины очень похожих на Агу Курбанова. Но распрямятся, повернутся — все не он, все не он!

* * *

Да, без пяти, потом без трех, что называется, минут был доктором наук докторант Курбанов, и в этот самый момент поступила в Москву бумага, что пытливого исследователя, самопожертвенного общественника Курбанова хочет слушать народный суд Пролетарского района гор. Ашхабада.

Всего ничего, несколько слов написала в суд молодой врач Робия, но как подкосила этим толкователя синдромов и рефлексов отстающим студенткам! Мигом установил нарсуд, что восходящая звезда медицины Курбанов был, просто говоря, двоеженцем и, помимо Робии и младенца (семья по месту работы), имел еще жену и четырех детей (по месту наиболее постоянного жительства).

— Я? — вскричал патетически докторант.— Двоеженец? Я знать не знаю эту гражданку и прижитого ею на стороне ребенка. Никогда и ни одного часа не проводил я с заявительницей под одною кровлей, не преломлял с нею хлебы, а про возлегания, граждане судьи, я и знать ничего не желаю!

Тошно и муторно бывает в народных судах при таких отвираниях. Не только судебные, но также интеллектуальные, этические издержки, амортизацию зрения и слуха полагалось бы за это записывать на ответчика.

Вереницу свидетелей из Москвы и Ашхабада предъявил суд Курбанову, и свидетели, томясь от гадливости, говорили одно: ребенок называл этого гражданина отцом, он гражданку — женой, она его — мужем. Длительно и на наших глазах проживали они совместно, хозяйство вели сообща.

— Тем не менее,— сказал докторант, окутываясь облачком жалоб, кассаций и заявлений,— отцовство признать отказуюсь!

* * *

Что тут еще сказать? Отцовство бывшего старшего преподавателя неопровержимо судом установлено. Алименты с него взымаются по суду. И на этом бы ставить точку, не просись в наш текст цитата из двухтомного судебного дела (ей особое и придадим мы значение): «Работая преподавателем в институте, склонил свою студентку к вступлению с ним в интимные отношения»...

Но как же, как же этот случай особой гнусности, компрометации звания педагога высшей школы могли просмотреть в мединституте?

А так и был он просмотрен, поскольку растолковывание студенткам «узких» мест медицинской науки с обязательным в знак благодарности за это интимом становилось в институте обиходнейшим делом. Потому сегодня нет ректора в институте — снят; и исключен из партии профессор Байриев Ч.; и еще ряд преподавательских единиц, клянясь хлебом и детьми (официальными), заверяют хриплыми голосами, что никогда более не вынесут учебный процесс и прием зачетов за стены аудиторий.

И все бы хорошо, да скоро опять сезон шефской помощи...

Туркменская ССР.

Алексей МАЛИН

В порядке исключения

Необходим порядок нам,
Есть и законы и решения.
Но часто слышим тут и там
Слова: «В порядке
исключения».

...Нет у кого-то нужных прав.
Но вот оказано давление —
И скажут, легкий путь избрав:
«Дадим в порядке
исключения».

...Условия не соблюли,
Есть недоделки, упущения.
Но сроки! Сроки подошли!
«Пустить в порядке
исключения!»

...Кого-то надо наказать
За двоечное поведение.
Заспорили. Звучит опять:
«Простим в порядке
исключения».

Нередко (это не секрет)
Такое видим мы явление:
Все правила сошли на нет,
Одни остались... исключения!

г. Симферополь.

Проблематичная штучка

Готовь сани летом, а... Москвичка Квашнина и летом и зимой ищет в магазинах так называемую зубчатку — верное средство против скольжения на обледенелых тротуарах. Маленькое такое приспособление, которое крепится двумя шурупами на каблуки. Привернул его — и ходи по льду без опаски, не падай. А просох тротуар — зубчатку можно отогнуть вовнутрь, спрятать под каблук.

Выпуск такой миленькой мелочи наладило солидное предприятие — Волгоградский завод тракторных деталей и нормалей. Но спрашивают о ней граждане, а продавцы лишь удивленно глаза округляют: не слыхали и тем более не видали такой ни у себя на базе, ни у коллег.

В феврале 1978 года Управление торговли промтоварами г. Москвы наконец сообщило, что Мособувьторгу предложено согласовать с заводом поставку этих зубчаток в московские магазины.

Согласовали. Сделали одолжение: заказали 100 пар! И всего лишь 31 тысяча заказана для магазинов страны.

— Можем поставить хоть 250 тысяч, возьмите, ведь народ просит,— шлет завод Министерству торговли СССР одно официальное предложение за другим.

А что торговля? А ничего. Лишь глаза удивленно округляет.

Л. ЖЕСТКОВА.

Хомут вместо Петрарки

Хотите выиграть томик стихов Есенина? Или приключенческий роман? Или волнующую брошюру «Мужчина после 40»? Купите билет книжной лотереи, и не исключено, что счастье улыбнется вам.

Но представьте себе такую фантастическую картину: выигравшему в лотерею книголюбу вместо вожделенной книги предлагают нечто совсем из другой оперы. Скажем, не «Сонеты Петрарки», а, к примеру, хомут или стиральный порошок «Дарья».

Конечно, мы допустили преувеличение: до хомутов дело пока не дошло. Однако кое-какие поиски в этом направлении уже ведутся.

Например, в городе Новороссийске книголюбу П. М. Полянскому работники магазина № 1 местного книготорга предложили отоварить счастливый лотерейный билет улыбающимися с глянцевых открыток кинозвездами различной величины, а также фотопейзажами городов и весей. Ничего более близкого сердцу книголюба на лотке, расположенном у дверей книжного магазина, обнаружить не удалось.

...Разложил книголюб веером выигранные фотографии и подумал: «Как жаль, что среди них нет изображения директора Новороссийского книготорга Е. Л. Клепиковой. А хотелось бы знать, как выглядит автор интересного новшества на ниве книготорговли!»

В. ЖЕГИС.

Вилы в бок!

Большая стирка

Судьбу не обманешь. Ведь случилось же в декабре так стоять звездам, что волжанин Ваненков был именно в Москве. И купил жене стиральную машину. Да не какую-нибудь еще, а «Эврику-3» Московского прожекторного завода. Знал бы Ваненков, чем это обернется, купил бы просто корыто.

А предупреждали. Доведенный до исступления одной женщиной, Ваненков сдался.

— Не бери, кавалер, «Эврику-3»! — зловеще каркала некая женщина, бравшаяся предсказать будущее всего за «рупь».— Будут через нее хлопоты в семейной жизни: потому попадаются средь их отдельные негодящие экземпляры...

Но, являясь материалистом, Ваненков назло мистицизму купил-таки «Эврику-3». А потом все равно пошла мистика.

Супруга Ваненкова вложила в «Эврику» скатерть. Машина надулась, заурчала и выплюнула, пардон, слюнявчик. Хотели струхнувшие супруги узнать, что станется с пододеяльником, но машина лишь слегка пожевала его челюстями и вообще перестала включаться...

— Не было у меня хлопот,— глядя на мужа и берясь за стиральную доску, сказала Ваненкова,— так купил ты мне это чудо...

Уворачиваясь, Ваненков заявил, что надо и впредь уповать на чудеса. И действительно. Во-первых, завод-изготовитель даже ответил на отчаянное письмо супругов. Во-вторых, к ним, представьте себе, прибыл сам начальник районной рембыттехники и забрал машину в починку. Хотя, будучи заколдованной, «Эврика-3» ремонту никак не поддалась, о чем контора, вообразите, уведомила супругов! И бесплатно посоветовала отправить зачарованный агрегат в Москву. Возможно, там известно какое-либо волшебное средство...

Но тогда Ваненковы проявили наконец абсолютную материалистичность. Сказали, что в чудеса по-прежнему не очень верят, а гарантийный срок проходит неумолимо.

— Мы пошлем эту машину,— страстно воскликнула гражданка Ваненкова,— не на завод, а прямо директору! Лично! И пусть сам гадает, что с этим мистическим агрегатом делать...

Ел. АНТОШИНА.

С разных сторон

Рассматривая одно и то же явление с разных сторон, можно прийти к совершенно различным заключениям. Все зависит от того, с какой стороны к нему подойти.

Взять, к примеру, Люблинский литейно-механический завод. Если к нему подойти со стороны центральной проходной, то может создаться впечатление, что на завод и мышь не проникнет. Охрана бдительно несет здесь свою службу.

А с другой стороны, с южной, например, никаких таких строгостей. И даже наоборот, наблюдается в некотором роде слияние заводской территории с посторонней окружающей средой. Никаких ограничений и ограждений. То есть остатки ограждений в виде полусгнившего деревянного забора заприметить можно, но этот пережиток прошлого давно повергнут наземь и никак не может служить препятствием для свободного передвижения граждан и транспорта. И это правильно. Может, отсутствие забора свидетельствует о присутствии доверия...

Правда, с третьей стороны кое-кто может истолковать оказанное доверие неправильно и, пожалуй, перешагнув через полусгнивший пережиток, начнет вносить на территорию завода нечто алкогольное, чему на заводе не место, и, наоборот, выносить то, что должно именно здесь оставаться.

Короче говоря, со всех сторон может показаться странным, что несколько десятков человек охраняют с одной стороны то, что с другой стороны совершенно не охраняется.

Н. ЛОГИНОВА.

Острая ситуация

Трезвому человеку трудно понять алкоголика. Спроси рядового непьющего, сколько стоит обслуживание в вытрезвителе за сутки пребывания, — уверен, никто не скажет.

Вот и Бирюков Евгений Викторович, живущий в Ташкенте на улице Лисунова в доме № 24—16, в квартире 4, этого не знал. Как человек трезвый, положительный, работающий авиатехником на Сергелийском авиапредприятии, гражданин, имеющий крепкую семью, он об этом понятия не имел.

А теперь имеет.

Узнал он об этом, вернувшись как-то из очередной командировки. Оказывается, пока он готовил самолеты к вылету, кто-то в Сочи приготовил и послал в Ташкент извещение о том, что Бирюков Е. В., находясь в такой-то день три года назад в городе-курорте, был доставлен в вытрезвитель, в связи с чем должен за услуги 11 рублей — почти как люкс в лучшем отеле Сочи.

Именно с этого момента Евгений Викторович стал в глубине души сочувствовать поклонникам зеленого змия. Не из-за муторного похмелья, не из-за высокой стоимости услуг в вытрезвителе, а в связи с кучей обрушившихся на него неприятностей. Дело в том, что извещение из Сочи было прислано не только в милицию, но и на работу, и перед Бирюковым встал мучительный вопрос: что лучше — молчаливые упреки жены или задушевные беседы товарищей по работе, по сравнению с которыми одиннадцать рублей — сущие пустяки.

Правда, теперь Бирюков не знает, как один и тот же человек — Бирюков Е. В. — может быть одновременно в Сочи, где он, кстати говоря, вообще ни разу не бывал, и в г. Тарко-Сале Тюменской области, где он как раз находился в тот злополучный день. Впрочем, вопрос этот настолько серьезный, что, как говорится, без пол-литра не разберешься.

У. М.

— Кто последний?

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА

Николай ПОЛОТАЙ

ЗООАФОРИЗМЫ

Хвастал родословной: «Мы из приматов!»

Капкан-оптимист: «Кто-нибудь да оступится!»

— Съели мамонтов — теперь костям их не нарадуемся.

— Должность огородного пугала все еще держится на птичьем страхе.

«Руку бы еще иметь!» — грезил Осьминог.

— Собака — чуткий друг: не всегда поймет, зато выслушает.

Дожили: уже и Гадюку вписали в «Красную книгу»!

г. Ялта.

— Пятый час из-за них не могу уснуть.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«СКУКИ РАДИ»
(№ 5, 1979 г.)

Ох и скучно молодежи, живущей в поселке Лопандино, Комаричского района, Брянской области. Пойдет в клуб местного сахарного завода — и там тоскливо и неуютно: помещения давно не ремонтировались, кружки не функционируют, раз в неделю прокрутят старый фильм, и делу конец... Вот и находят себе молодые люди развлечения по своему непросвещенному вкусу: пьянствуют (благо двери магазина со спиртным в отличие от клуба широко открыты для желающих), дебоширят. Об этом было сказано в фельетоне С. Бодрова «Скуки ради».

Секретарь Комаричского РК КПСС тов. А. Зайцев написал в редакцию, что в фельетоне справедливо критиковались руководители поселкового Совета и дирекция завода за упущения в культурно-массовой работе с молодежью и слабую борьбу с нарушителями правопорядка. Председателю Лопандинского поселкового Совета тов. И. Чернухину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, секретарю партбюро сахарного завода тов. Н. Олешко объявлен выговор. Принято к сведению заявление директора завода тов. В. Полякова о том, что в ближайшее время клуб будет капитально отремонтирован и хорошо оборудован; завком (тов. Г. Симакову) обязали наладить работу спортивных секций и самодеятельных коллективов. Заместитель начальника Комаричского районного отдела внутренних дел тов. Н. Иваненков обещал впредь принимать более строгие меры к нарушителям общественного порядка.

На совместном заседании Лопандинского поселкового Совета, бюро партийной организации и завкома завода утверждены конкретные меры, которые позволят улучшить культурное и правовое воспитание молодежи поселка.

Эти меры утверждены Брянским обкомом профсоюза рабочих пищевой промышленности, сообщил нам председатель обкома тов. А. Долгов. Кроме того, по решению обкома председатель завкома завода тов. Е. Гусев освобожден от исполняемой им общественной обязанности.

«ПОБЕДА СО СЧЕТОМ»
(№ 8, 1979 г.)

Счетом на сумму 1035 рублей была завершена трудовая победа, одержанная на станции Ртищево-1. Именно на такую сумму было съедено и выпито группой руководителей Приволжской железной дороги в ознаменование ликвидации последствий аварии, приключившейся с одним из поездов.

Секретарь Саратовского обкома КПСС тов. К. Муренин сообщил редакции, что за злоупотребление служебным положением и организацию выпивок начальнику Ртищевского отделения железной дороги П. А. Олейнику и заместителю начальника Приволжской железной дороги А. И. Галкину объявлены строгие партийные взыскания.

Фельетон рассмотрен также Ртищевским горкомом КПСС. Критика признана правильной. За злоупотребление служебным положением и неправомерные указания подчиненным начальнику ОРСа отделения дороги Д. Д. Шевченко объявлено партийное взыскание. Участники коллективной выпивки возместили нанесенный ущерб.

«Я ТАНЦЕВАТЬ ХОЧУ!..»
(№ 10, 1979 г.)

Наверное, мало в каком поселке есть такие условия для вечеров молодежи, как на станции Харагун в Читинской области: клуб железнодорожников, сельский Дом культуры, клуб «Елочка»... Но, увы, кроме фильмов, которые здесь демонстрируют, интересного для молодежи было немного...

Начальник управления культуры Читинского областного Совета народных депутатов тов. В. Тимофеев сообщил редакции, что выступление «Крокодила» обсуждено в районном отделе культуры, сельском Совете, в партийной организации совхоза «Россия». Приняты меры для координации работы учреждений культуры, сельский Дом культуры обеспечен музыкальными инструментами, организованы кружки художественной самодеятельности, в клуб «Елочка» назначен новый руководитель.

МОЛОДЕЖНЫЙ

САТИРОБУС

спецмаршрут, № 34

посвященный Международному году ребенка

ШКОЛЬНАЯ НАБЕРЕЖНАЯ — ДЕТСКИЙ САД — ГЛАВПОЧТАМТ — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ — БЕСЕДКА

«Сатиробус» выезжал из ворот редакции, когда посреди мостовой появился невысокий седой мужчина. Он размахивал какой-то газетой.

— Да это же первокрокодилец Ефим Весенин! — узнали пассажиры и водители.— Стойте, стойте! Надо взять его с собой! Здравствуйте, Ефим Миронович!

— Здрасьте, здрасьте, ребятки,— сказал он, усаживаясь на почетное место.— Куда путь держите!

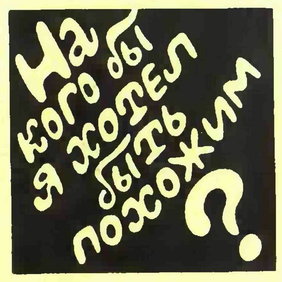
— Как всегда — отражать отдельные, порой еще встречающиеся недостатки.

— А я предлагаю спецмаршрут. Посвященный Международному году ребенка.

— Прекрасно! — воскликнули пассажиры и водители.— Но куда в таком случае ехать!

— А вот,— подмигнул Е. М. Весенин и показал нам газету, которую держал в руках.— Нашел в своем домашнем архиве. «Комсомольская правда» более чем сорокалетней давности! Посвящена нашим советским детям. И вот я подумал: а почему бы не повторить маршруты этой «Комсомолки»! Сравнить и посмотреть — какие же они, современные мальчишки и девчонки! Чем живут! О чем мечтают! Как смеются, наконец! Ничего идея!

Идея была в самый раз. И мы без лишних разговоров отправились в путь...



ОТВЕТЫ РУССКИХ ДЕТЕЙ 1916 ГОДА

«Моя мечта быть выше толпы, вести ее за собой и не быть песчинкой, как все».

Гимназистка Н-а.

«Я хотела бы быть артисткой, но говорят, что эта деятельность поката для женщины».

Ученица 7-го класса гимназии А-на.

«Мечтаю стать похожей на сестру милосердия. Я воображаю ужасную войну, больных, раненых, я ухаживаю за ними, меня все любят, потом берут в плен или ранят, но все оканчивается благополучно, и я опять готова на все».

Ученица 6-го класса гимназии Д-ва.

«Я хочу быть похожей на мою маму. Она меня не стегает».

Девочка 9 лет.

«Хорошо быть похожим на нашего учителя. Он живет спокойно и хорошо и получает хорошее жалованье».

Мальчик 11 лет.

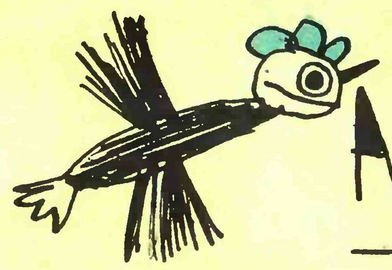
ОТВЕТЫ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ 30-х ГОДОВ

«На Ворошилова, на маршала хочу я быть похожим. Он — смелый человек.

ИСЧЕЗНУВШИЕ ПОНЯ

ответы из «Комсомолки» 30-х годов

ответы ребят 70-х— из подготовительной группы детского комбината № 26 Балашихинского района, Московской области.



АНГЕЛ

— Ангел — помощник бога. В сказках врут. Смешно! (Марта Слободкина, 2-й класс).

— Когда мы хорошо себя ведем, бабушка называет нас «ангелочками». (Сережа Степаев, 6 лет.)

ГОРНИЧНАЯ

— Служанка царя. (Зина Гурвич, 1-й класс.)

— Горничная — это комната. (Вася Цыганков, 2-й класс.)

— Это пионерка, которая трубит в горн. (Павлик Ванюнин, 7 лет.)

— Это вода, которая течет с гор. (Сережа Андреев, 7 лет.)

— Есть такие горничные лыжи. (Лена Дронова, 6 лет.)

ДОМОВОЙ

— Это колдун с хвостиком, в сказке. (Валя Тюрина, 1-й класс.)

— Выдумали вроде беса, который ходит по ночам. (Лёва Левин, 3-й класс.)

— Тот, кто все время сидит дома. (Лена Зайцева, 7 лет.)

— Он бывает в сказках. Когда все спят, домовой по дому ходит. (Миша Минаев, 6 лет.)

КРЕСТНЫЙ ХОД

— Машина скорой помощи, которая возит больных. (Зоя Фатина, 2-й класс.)

— Подземный переход около перекрестка. (Наташа Павлова, 6 лет.)

МОЩИ

— Сушеный поп. (Дошкольник Саша Коренев.)

— Это когда нужно передвинуть что-то очень тяжелое. (Наташа Павлова, 6 лет.)

— Так говорят об очень сильном человеке, богатыре. (Наташа Копылова, 7 лет.)

НЕЧИСТЫЙ ДУХ

— Это когда в комнате много грязных дядек и курят. (Аня Франсберг, 1-й класс.)

— Когда на улице сильный ветер и очень пыльно. (Павлик Ванюнин, 7 лет.)

ФАБРИКАНТ

— Он нанимал рабочих на фабрики, мало денег им платил, а себе все забирал. (Лиля Дымовляк, 3-й класс.)

— Это моя мама, когда она была еще маленькой и ее учили делать нитки на фабрике. (Рома Жирнов, 7 лет.)

ЦАРЬ

— Царь — это был такой человек, как разозлится — сядет на лошадь и наезжает на людей. Царь был первый, был царь второй, был царь третий, потом всех прогнали. (Толя Ефремов, 1-й класс.)

— Это — белый. (Боря Фролов, 1-й класс.)

— Это самый главный богач, который всеми командовал. (Дима Крыгин, 7 лет.)

— Очень богатый человек и очень злой. (Рома Жирнов, 7 лет.)

Он—храбрый и заслуженный во всех боях. Он воевал за то, чтобы была у нас хорошая и веселая жизнь».

Лидия Васильева, 11 лет.

«Я хотела бы быть летчицей, как Чкалов. Мне нравится, что Чкалов выполняет все, все поручения!»

Маруся Алексеева, 12 лет.

«Я хочу быть похожим на Стаханова. Мне нравится, как он прекрасно работает».

А. Кулаков, 13 лет.

«Я болельщик за общество «Динамо» и хочу быть таким игроком, как Якушин».

Вася Чугунов, 12 лет.

ОТВЕТЫ СОВЕТСКИХ РЕБЯТ СЕГОДНЯ

(ученики 2-го класса «А» 454-й московской школы)

«Я бы хотел быть похожим на Юрия Гагарина. Он герой, потому что первым слетал в космос».

Игорь Каскин.

«Я хочу быть похожим на Гайдара. Он честный и правдивый писатель.»

Слава Ефанов.

«Я хотел бы походить на хоккейного вратаря Владислава Третьяка. Он очень смелый и добродушный. И еще — на Якушева. Он тоже быстрый, ловкий!»

Дима Рогозин.

«Я хотел бы быть похожим на дедушку. Он в 41-м году проехал на паровозе с танками через лес с бомбами».

Саша Хлебников.

«Я хочу быть похожим на папу. Он работает инженером на заводе, где строят самолеты».

Дима Ханин.

«Я хотел бы быть похожим на своего дядю Вову. Он работает на машине «Хлеб». Когда я сделаю уроки и приедет на машине дядя Вова, я поеду с ним кататься и развозить хлеб».

Алеша Шулдык.

ЯТИЯ

ИЗ «КОМСОМОЛКИ» 30-х ГОДОВ

Фантастическое письмо о 1958 годе

Здравствуйте, дорогая редакция!

Я решил написать фантастическое письмо о 1958 годе.

...Сегодня нам, группе инженеров-конструкторов, поручено сконструировать мощный ледокол «Коммунизм», который мог бы легко курсировать по маршруту Архангельск — Северный полюс — Америка... 13 февраля 1945 года мы приступили к работе. Работали дни и ночи, не жалея сил, не считаясь со временем.

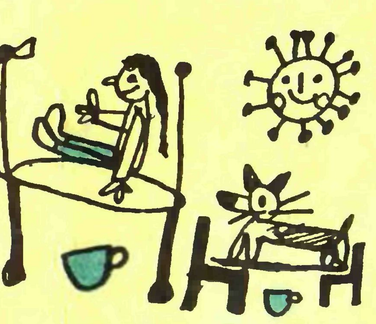
Первая наша задача была — получить сталь высокого качества. Такую сталь мы искали до 1954 года. 27 мая мы ее получили в нашей лаборатории...

Но времени нельзя было терять... Мы приступили к постройке модели ледокола. В декабре 1954 года она была готова. Свойства и преимущества ледокола «Коммунизм» заключались в том, что нос корабля накаливался докрасна, и ледокол, врезываясь в лед, расплавлял его и свободно мог пройти.

15 мая 1957 года ледокол двинулся в свой первый рейс.

А. Загаймов, ученик 8-го класса 5-й школы г. Запорожья.

Все мы знаем, что научный прогноз восьмиклассника сбылся. Летом 1977 года советский атомный ледокол «Арктика» достиг Северного полюса! А современные восьмиклассники уже глядят в будущее...



Сочинение фантастического письма о 2000 годе

— С детства меня привлекает мир звезд,— начал Володя.— И поэтому уже сейчас я совершенно уверен, что буду астрофизиком. О чем я мечтаю? Сконструировать фотонный звездолет и отправиться на нем к Плутону...

— И к его спутнику, открытому только в прошлом году,— добавляет будущий физик и будущий член экипажа звездолета Лена.— У него еще нет названия. Поэтому мы решили считать его не спутником, а спутницей и назвать Персефоной — именем жены мифического бога подземного царства Плутона...

— А как мы «приплутонимся»? — задумываются Оля и Люда.— Как это сделать со скоростью сто тысяч километров в секунду? Надо будет подумать как следует...

— А хочется нам попасть на Плутон потому, что эта планета таит в себе массу загадок. Например, ее огромная плотность — равная плотности железа! Интересно здесь побывать и физикам — провести опыты при сверхнизких температурах планеты: минус двести тридцать градусов по Цельсию!.. И еще. Мы — будущие космические медики, биологи, химики и приборостроители — мечтаем заняться проблемой полноценного обеспечения жизни астронавтов при длительных межпланетных перелетах...

— И мы уверены, что так все и будет,— сказали ребята.— Если только на нашей планете останется крепкий мир. Так и напишем!

Письмо сочиняли ученики 8-го класса 134-й московской школы Оля Соколова, Лена Тимофеева, Люда Урусова и Володя Речкоблит.

ВЫПИСКИ ИЗ СОЧИНЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ

«Мцыри долго не хотел есть монашеский обет».

«Я с детства немой», — сказал Герасим помещице.

«Тарас Бульба взял своих сыновей и повез их в Запорожские Сочи».

«Наташа Ростова и Андрей Болконский хотели пожениться. Но старый князь Болконский не хотел этой свадьбы, не разрешил жениться сразу и дал им год условно».

«Рахметов отказывал себе в еде и одежде».

«Первым произведением Маяковского была частушка, героями которой были ананасы, рябчики и буржуй. Главный герой — буржуй, он съедает всех остальных героев».

«Мимо пограничника промчалось стадо кабанов. У него мелькнула мысль: «А может, это волки?»

«Скелет человека состоит из костей черепа, конечностей и унитаза».

Собрал С. Макеев, г. Москва.

ДИАЛОГИ НА УРОКАХ

— Если мы соединим молекулы газа и воды, что получится?

— Получится газированная вода без сиропа.

Прислала А. Сапрыкина, Иркутская обл.

— Образуй женский род от слова «горец».

— Горчица!

Прислала Р. Столярова, г. Осиповка.

— Что необходимо для жизни?

— Солнце, воздух, вода и... телевизор!

Прислала Оля Латракова, г. Кимры.

— Каким образом передвигаются амебы?

— С помощью туфельки.

Прислали А. Шатова, Н. Мордвецкая, г. Комсомольск-на-Амуре.

— Почему в Древнем Египте было мало грамотных людей?

— Им не на что было купить иероглифов.

Прислала Р. Зайцева, г. Чебоксары.

— Что такое проводники?

— Это мальчики, которые провожают девочек.

Прислала Г. Самойлова, г. Орск.

Сергей МИХАЛКОВ:

ПУСТЬ БУДУТ СЧАСТЛИВЫ!

Если бы меня спросили, как я могу одним словом выразить сущность второй половины XX века, я бы сказал: скорость. Бешеная скорость. Головокружительная. Начиная от сверхзвука и кончая домашними кофемолками. Бабушкина кофейная мельница с деревянной ручкой нас уже не устраивает.

Скорость откладывает отпечаток на всю нашу жизнь, на всех нас, на наших детей.

Дети нынче растут мгновенно. Три года — и перед нами уже маленький философ. Шесть лет — и он уже рассуждает о квазарах, нейтрино и спиральных галактиках. Пятнадцать — и это уже Иван Поддубный, Давид Ойстрах, Михаил Ботвинник! Акселерация—тоже ведь скорость, примета второй половины XX века...

Мне понравилась эта задумка — сравнить, как за сорок с лишним лет вместе со страной, вместе с человечеством изменились и наши дети. Я бы сказал так: по сравнению со своими сверстниками 30-х годов они повзрослели. И это понятно — если от тебя в первом классе требуют решать уравнения с иксами и игреками, волей-неволей станешь умным. Нынешние дети—маленькие эрудиты. Они типичные представители общества развитого социализма, века техники и научного прогресса. Они готовы двигать человечество к новым высотам.

И вместе с тем дети 70-х очень напоминают детей 30-х. У них те же идеалы. Они так же хотят быть похожими на знаменитых летчиков и спортсменов. Они так же презирают трусость, ложь и лицемерие. Словом, это наши, советские дети. Со всеми теми чертами, которые присущи только советским детям.

Да, девчонки и мальчишки 30-х годов знали чуточку меньше нынешних акселератов. Но вот задумайтесь: восьмикласснику Загаймову из Запорожья, который мечтал построить в 1958 году ледокол для путешествия к Северному полюсу, в сорок первом исполнилось девятнадцать-двадцать. И он ушел на фронт. Дети и подростки 30-х в сороковые встали к «катюшам» и станкам. Во имя жизни нынешней детворы...

Какие же они все-таки, дети второй половины XX века? Несмотря ни на какие скорости, они прежде всего остаются детьми. Они радуются солнцу и весенней траве, они дурачатся и шалят, они не моргнув глазом утверждают, что горничная — это пионерка, играющая на горне, а Тарас Бульба повез сыновей в Запорожские Сочи. Они веселы, наши дети. Пусть они будут счастливы в 1979-м, в Год ребенка, так же, как и во все остальные годы.

Гостя проинтервьюировал Мих. КАЗОВСКИЙ.

В подготовке спецвыпуска «Сатиробуса» принимали участие Е. Весенин, Е. Карина, И. Скоробогатова, Г. Долотказин, В. Шкарбан.

Леонид ЗОРИН

Я двига и Тамариск

повесть

Некоторое время приятели шли молча. Потом Георгий сказал:

— Женщины не могут понять, как они подрывают свои позиции слезами и постоянными жалобами.

— Как они все нас расстраивают,— пожаловался Роберт,— как портят нам нервную систему, как не дают нормально жить.

— Когда-нибудь они поймут, что себе рыли яму,— убежденно сказал Георгий.— Этим кончается всегда.

— Когда мы прославимся,— сказал Роберт.— А мы прославимся. Правда, Георгий?

— Конечно. И в недалеком будущем.

— Ты напишешь свою симфонию, а я сделаю проект Дворца пионеров. Надеюсь, он выиграет конкурс.

— Вообще, слава — хорошая вещь,— сказал Георгий,— особенно когда она заслуженная.

— С завтрашнего дня основательно примемся за наши дела,— сказал Роберт.

— С завтрашнего дня работаем вовсю,— произнес Георгий с подъемом.

— Сегодня так уж и быть пойдем к Арсению,— сказал Роберт.

— Думаешь, надо все-таки пойти?

— А что делать? Не пойдешь, он обидится.

— То-то и оно,— вздохнул Георгий.— Но задерживаться мы, конечно, не будем.

— А чего мы там не видали? — усмехнулся Роберт.— Поздравим молодоженов и пойдем спать.

Арсений и Христофор снимали две просторные комнаты и застекленную веранду в доме на краю города. Молодые женщины, как смогли, украсили комнаты, всюду поставили кувшины и графины с цветами, и в комнатах стало уютно и празднично.

Когда Георгий и Роберт явились, стол был уже накрыт. Арсений в белой рубашке с закатанными рукавами открывал бутылки, Тамара с Ниной расставляли стулья, а Христофор в сером костюме и ярко-красном галстуке ходил из угла в угол с напряженным, нахмуренным лицом.

— От души приветствуем дорогих хозяев,— сказал Роберт.— Примите в этот знаменательный день очень скромный подарок от нас с Георгием.

Он протянул вазу, наполненную розами.

— Мы там сделали надпись,— сказал Георгий.— Если есть ошибки, просим нас не судить, гравер не внушил мне никакого доверия.

Женщины засуетились.

— Спасибо, спасибо!

— Какая ваза!

— Какие розы!

— Христофор,— сказала Тамара,— что ты молчишь? Прочти, что они написали.

Христофор разжал губы, и золотое сияние полилось из его рта.

— Благодарим вас,— сказал он,— будьте гостями.

— Садитесь, садитесь,— приглашал Арсений,— вот сюда, здесь не дует. Я сегодня весь день рассказывал моим дорогим родственницам, как прекрасно мы здесь жили с Георгием в прошлом году.

— Да,— сказал Георгий,— это были незабываемые дни.

— Разумеется,— рассмеялся Арсений,— всего я не мог рассказать, учитывая нежный возраст Нины. Тамара — другое дело, она уже зрелая женщина.

Тамара взглянула на него со смутной улыбкой.

— Перестань,— сказал Христофор.

— А что я такого сказал? — спросил Арсений.— Недаром же мы отмечаем сегодня тридцать дней супружеской жизни. Первый месяц брака для девушки — университет.— Эти слова он обратил к Нине, и девушка смущенно потупилась.

— Перестань,— повторил Христофор.

— Не понимаю.— Арсений развел руками.

— На вашем месте, Арсений, я бы не спорил,— сказал Роберт.— Даже в том случае, если вы не сразу улавливаете смысл предупреждения нашего уважаемого Христофора. Уважаемый Христофор старше вас лет на тридцать с порядочным хвостиком, прошел большую школу жизни и уж, верно, знает, что говорит.

Поддержка Роберта почему-то не обрадовала Христофора.

— Дело не в том, насколько я старше,— сказал он.— Я чувствую себя достаточно молодым, но и молодой человек должен воздерживаться от непристойных речей. Особенно в присутствии юных женщин.

— Я совершенно с вами согласен, — сказал Роберт. — Приличие прежде всего. А выглядите вы действительно молодым. Никогда бы я вам не дал ваших лет.

Христофор посмотрел на него мутным взглядом, а Тамара вновь одарила общество своей неопределенной улыбкой.

— Я бы хотел услышать голос Нины,— сказал Георгий.— Почему она все время молчит?

— Наша Нина не очень-то разговорчива,— сказал Арсений.

— Георгий, оставь в покое Нину и вспомни лучше, зачем мы пришли,— мягко сказал Роберт.— Мы пришли в этот прекрасный гостеприимный дом, чтоб поздравить две души, которые долго искали друг друга в этом мире и наконец друг друга нашли.

— Душа Христофора искала долго,— сказал Георгий,— а душа Тамары искала сравнительно недолго.

Христофор неодобрительно на него покосился.

— Георгий, не мешай мне,— сказал Роберт.— Нет ничего удивительного, что такое сокровище, как Тамара, с налета не найдешь. Такой перл приходится искать тщательно, перебирая много раковин, и иной раз на это не хватит и всей жизни. Поэтому надо сказать, что нашему Христофору еще повезло, что уже в почтенные годы, подводя итоги долгого пути, он отыскал подобную жемчужину.

— Слушай,— сказал Христофор,— я итогов не подвожу, умирать не собираюсь.

— Что вы, что вы!..— Роберт замахал руками.— Живите на здоровье еще сто лет, на радость друзьям, на зависть врагам. Я хотел только воздать должное Тамаре за ее выбор. Потому что неудивительно, что наш Христофор, прошедший большую школу жизни, своим умудренным и все еще зорким взглядом увидел, какие алмазные россыпи, какие богатства самоотверженной души скрывает это юное прекрасное лицо...

— Изумительно говорит,— сказал Георгий Нине.— Правда?

Нина что-то прошуршала в ответ. Георгий погладил ее кисть.

— Удивительно то, что наша Тамара,— развивал свою мысль Роберт,— в свои молодые, неопытные годы, когда девушка обращает больше внимания на стройную фигуру, разворот плеч, на бицепсы и красивую внешность, удивительно, что наша Тамара посмотрела вглубь и смогла увидеть, какие достоинства, на первый взгляд, может быть, совсем незаметные, глубоко запрятаны в Христофоре.

— Ты освети подробно его достоинства,— попросил Арсений.

Христофор молчал. Лицо его было багровым, пальцы то сжимались, то разжимались.

— Охотно попытаюсь,— сказал Роберт,— хотя меня и ограничивает краткость нашего знакомства, которое, как я надеюсь, будет приятным и долгим. Наш Христофор принадлежит к тем людям, которых голыми руками не возьмешь. Наш Христофор хорошо знает всему на свете настоящую цену.

— Чувствуется, что он прошел большую школу,— вставил Георгий.

— Это я уже говорил,— кивнул Роберт.— Но радостно отметить, что громадный опыт не сделал его сухим и черствым. Он глубоко родственный человек, и верится, что не только Тамара нашла в нем второго отца...

— Я ей не отец, а муж,— нервно бросил Христофор.

— Само собой,— сказал Роберт,— но мужем может быть каждый молодой бычок. Значительно более ценно, когда супруг в силу своего знания жизни может наставить жену, как дочь. Христофор, будьте здоровы еще долгие годы! Вам еще рано покидать этот мир.

— Здоровье вам теперь нужнее всего,— поддержал Роберта Георгий.

— Я здоров,— сказал Христофор,— сколько вам говорить...

— Вот об этом я и хотел бы сказать.— Георгий поднялся со стаканом в руке.— Надеюсь, что Христофор, известный своей широтой, не посетует на меня, если я вспомню и того, кому мы обязаны этим прекрасным вечером. Год назад я встретился здесь с Арсением, покорившим меня своим обаянием, любовью к жизни и щедростью души. Неудивительно, что у такого человека такая симпатичная родня. Здесь уже говорилось о патриархе нашего стола почтенном Христофоре...

— Ну и довольно обо мне говорить! — крикнул Христофор.

— Но и прекрасная Тамара и прелестная Нина, глубоко трогающая своей чистотой и стыдливостью,— все они достойно представляют свой славный город Дербент, за который я поднимаю небольшой стакан.

Речь Георгия произвела сильное впечатление на дам. Тамара потрепала его пухлой ладошкой по подбородку, а Нина на миг подняла ресницы и прошелестела нечто невнятное.

— Я очень уважаю таких людей,— сказала Тамара.— Я имею в виду актеров и музыкантов. И художников я тоже люблю.

— Немного от них толку,— пробурчал Христофор.

— Многие не понимают нашей специфики,— мягко заметил Роберт.

— Очень многие,— подтвердил Георгий.

— Я бы им очень посоветовал посмотреть хотя бы на нашего Георгия,— сказал Роберт.— Посмотреть, с каким самозабвением он ищет главную тему своей симфонии. Это каторжный труд.

— Обо мне говорить не стоит,— смутился Георгий.— Но что же ска-

Продолжение. Начало см. в № 19.

Рисунки М. СКОБЕЛЕВА

зать о моем друге, который даже во сне занят Дворцом пионеров!

— Как во сне? — ахнула Тамара.

— Это научно доказано,— сказал Георгий, любовно глядя на Роберта.— Клянусь, иногда мне за него страшно, его мозг совершенно не знает отдыха.

Арсений предложил тост за искусство.

Последние следы первоначальной принужденности исчезли. И Роберт и Георгий были в ударе. Вечер, безусловно, удался. Все были веселы и возбуждены. Лишь Христофор сидел мрачный.

— Нина,— сказала Тамара,— пойди поставь чаю.

Нина залилась краской, качнула ресницами и выпорхнула из комнаты. Георгий умиленно посмотрел ей вслед.

— Поразительное создание,— сказал он.— Теперь таких нет. Она совершенно не от мира сего.

— Могу сказать, что она достойна своей сестры,— сказал Роберт.— И это самая большая похвала.

Тамаре очень понравились его слова, и она одобрительно провела рукой по его щеке.

Христофор нервно постучал костяшками пальцев по столу.

— Редкая девушка,— сказал Георгий с чувством.— Пойду спрошу ее, не нужна ли ей моя помощь.

— Какая еще помощь? — запротестовал Христофор, но Георгий уже ступил на порог.

Он прошел по узкому коридору и вошел в кухню. Нина ставила на плиту пузатый цветной чайник. Она обернулась и оглядела его. Миндалевидные очи смеялись. Медленно спросила:

— Ну что?

Георгий слегка растерялся. Вежливо осведомился:

— Я вам не нужен?

— Нужен,— сказала Нина.

Она подошла к нему, обняла за шею и крепко поцеловала в губы. Георгий зашатался и сказал:

— Роберт говорил, что вы напоминаете иранскую миниатюру.

— А ты что скажешь?

— В чем-то он прав,— пробормотал Георгий.

Она снова его поцеловала. Георгий не мог прийти в себя.

Они не сразу заметили, как в кухню вошли Христофор и Арсений.

— Ты кого привел в дом? — спросил Христофор родственника.

Арсений выглядел удрученным.

— Георгий,— сказал он,— ты меня опозорил.

В комнате Тамара предложила Роберту:

— Потанцуем?

— С наслаждением! — откликнулся Роберт.

Несколько мгновений они кружились молча, потом Роберт спросил:

— Дорогая Тамара, по истечении первого месяца вы довольны вашим выбором?

Она засмеялась и ответила:

— Молодые — ненадежный народ.

— А чем занимается Христофор? — спросил Роберт.

— Консервами,— сказала Тамара.

— Вы замечательно танцуете,— сказал Роберт после паузы.— Мне кажется, что мы парим.

— Это я-то парю? — засмеялась Тамара.

Роберт сказал:

— Приятная полнота не помеха одухотворенности.

— Ты красивый мальчик,— сказала Тамара.

В комнату вошли Христофор и Арсений. Оба были возбуждены. Вслед за ними появился Георгий. Он выглядел глубоко потрясенным.

— Перестань танцевать! — крикнул Христофор.— Вас на минуту одних оставить нельзя. Одна целуется, другая жмется.

— Волосы дыбом встают от таких слов,— сказал Роберт.

— Ты бы слышал, как они меня оскорбляли,— сказал Георгий.

— И Арсений? — спросил Роберт, не выпуская Тамары.

— Арсений в первую очередь.

— Вы обманули мое доверие! — торжественно произнес Арсений.

— Немедленно отпусти мою жену,— потребовал Христофор.

— Христофор, не срамись,— сказала Тамара.— Нина — взрослая девушка, а от меня не убудет, если я потанцую.

— Как же, Арсений, вы могли так обойтись с Георгием? — спросил Роберт.

— А он как поступил? — крикнул Арсений.— Пришел в дом...

— «Пришел в дом»,— усмехнулся Роберт.— Вы к нему пристали с ножом к горлу, вот он и пришел...

— Я пристал?

— То же самое было и в прошлом году. Сорвали ему работу.

— Я сорвал ему работу? — Арсений был вне себя.

— Да, вы. Он попал под ваше влияние...

— К несчастью, попал,— подтвердил Георгий.

С чайником в руке вошла Нина. Глаза ее были опущены.

— Чай пить будете? — прошелестела она чуть слышно.

— Поздно! — рявкнул Христофор. Он весь почернел, и даже зубы его померкли.

— Идем, Георгий,— сказал Роберт.— Должно быть, в самом деле поздно. Как-никак, скоро десять часов. Христофор в это время обычно в постели. Он устал и еле стоит на ногах.

— Я не устал! — крикнул Христофор.— Я до утра могу гулять!

— Ах, вот что? — сказал Георгий.— Значит, вы нас просто выгоняете. Приятно слышать. Идем, Роберт.

— Прощайте, Тамара,— сказал Роберт.— Я вам скажу, как сестре, всю правду: никогда не забуду, как мы танцевали.

— Пока, Робик,— сказала Тамара.

— До свидания, Нина,— сказал Георгий.— Злые люди нас разлучают, но я верю, что мы еще увидимся.

Не поднимая глаз, девушка шепнула что-то прощальное.

Когда друзья вышли на улицу, Георгий воскликнул:

— Какое существо! От сердца оторвали!

— Но каков твой Арсений...

— А мы еще подарили им вазу! — Георгий махнул рукой.

В темном, плотном небе стояли неподвижно багровые звезды. Далеко на горных дорогах мелькали, пропадали и вновь загорались огоньки — летели машины. Со стороны моря доносился таинственный гул — тяжелая волна стучала в каменный берег.

— А этот Христофор, видимо, страшный человек. Во рту у него целый банк,— произнес Георгий.

— Да, пальца в рот ему не клади.

— До чего мы все-таки оторваны от реальной жизни! — воскликнул Георгий.— Еще шаг — и под нами оказалась бы пропасть.

— И заметь,— сказал Роберт,— все из-за женщин.

Некоторое время приятели шли в глубоком молчании. На душе было смутно, говорить не хотелось.

— Единственное спасение от них,— произнес наконец Роберт,— запереться на замок и работать.

— Я с тобой совершенно согласен,— сказал Георгий.

* * *

День был ослепителен, но на лицах Роберта и Георгия, когда они вышли из бильярдной, лежала тень задумчивости и легкой грусти.

— Не надо было тебе с ним связываться,— сказал Георгий.

— Все говорят, что я играю неплохо.— Роберт развел руками.— Глазомер у меня есть, удар тоже есть.

— Да, но это был профессионал, поджидающий жертв.

— Теперь я тоже так думаю.

— Маленький, щупленький, в чем душа держится,— поражался Георгий,— а такой зверь.

— Ты обратил внимание: у него персональный кий!

— И его там все знают. «Аркаша, Аркаша...»

Помолчали. Мимо прошла компания с гитарами.

— Фальшивят,— сказал Георгий.

— Чем ты объясняешь успех этих гитаристов? — спросил Роберт.

— Это всем доступно,— сказал Георгий.— И не нужно никакого труда. Зачем писать симфонии, не спать ночами, терять здоровье, месяцами искать главную тему? «Ля-ля, ля-ля» — и ты король.

— Все только и думают, как бы стать популярными, не затратив на это особых усилий.— Роберт покачал головой.

Помолчав, он воскликнул:

— Большая гадина этот бильярдист!

— Да, он основательно нас вытряс.

— Денег у нас почти не осталось.— Роберт подавил вздох.

— Я дам телеграмму моему другу, он переведет,— сказал Георгий.

— Заодно посмотрим, есть ли мне письмо,— сказал Роберт.

— Несомненно, есть,— уверил его Георгий.— Не может же она не понять, что своим молчанием она срывает тебе работу.

Беседуя, приятели дошли до почты. Георгий пошел давать телеграмму, а Роберт направился к окошку, где выдавали корреспонденцию.

— Вам ничегошеньки,— сказало окошко.

Роберт вернулся к Георгию, который уже получал квитанцию.

— Завтра, максимум послезавтра, будем богатыми,— сказал Георгий.

— Может, и мне дать телеграмму?

— А что? Все еще нет ничего?

— В том-то и дело,— буркнул Роберт.

— Конечно, дай телеграмму.

— Нет,— поразмыслив, решил Роберт.— У нее характер, у меня характер.

— Твоя Нонна просто меня удивляет.

— Она еще пожалеет об этом,— сказал Роберт.

* * *

— Люся Аркадьевна, мы уходим,— сказал Роберт.

— А мне что? — отозвалась хозяйка.

— Я вам хотел сказать: до свидания.

Когда друзья вышли на улицу, Георгий спросил:

— Почему Люся Аркадьевна так недружелюбно на тебя посмотрела?

— Да, я тоже это заметил.

— Она меня сегодня спрашивала, где ты ночевал.

— А что ты ей сказал?

— Я сказал, что ты по ночам бродишь.

— Молодец.

— Но она мне, кажется, не поверила,— сказал Георгий озабоченно.

— Еще бы! Потому что все ее мысли исключительно в одном направлении. Она только говорит, что любит творческих работников. На самом деле она даже не может себе представить, что человек может бродить ночью в каких-то поисках...

— Тут уж такая психология.— Георгий развел руками.— На всех приезжих они смотрят, как на отдыхающих.

— Но главное смотрит такими глазами...— Роберт был удручен.— Смотрит так, словно я ей должен.

— Кстати, мы ей действительно задолжали,— заметил Георгий.

— Это совсем другое дело,— сказал Роберт.

— Тем более сейчас мы получим перевод и расплатимся.— Георгий оживился.

* * *

Едва девушка в окошке завидела Георгия, она воскликнула торжественно:

— Вам телеграмма!

— А перевод? — забеспокоился Георгий.

— Перевода нет. Есть телеграмма.

— Ну так дайте ж ее.

Отойдя от окошка, Георгий развернул бланк и прочел вслух:

— «На этот раз к несчастью пас взял запорожец голубой сижу пустой».

— А ну еще раз прочти,— сказал Роберт.— Медленно.

— «На этот раз к несчастью пас взял запорожец голубой сижу пустой».

— Слушай,— сказал Роберт,— так ведь это стихи.

— Я сразу это понял,— сказал Георгий.

— Ты музыкант, ты чувствуешь ритм, это неудивительно.

ОКОНЧАНИЕ СЛЕДУЕТ

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета

На Западе урезают ассигнования на социальные нужды.

— *У нас для престарелых созданы все условия..*

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

«Пожизненный президент» Гаити, сын диктатора Франсуа Дювалье Жан-Клод Дювалье (или, как его называют, «Бэби Док») повсюду появляется с заряженным пистолетом в руке.

Николай ЭНТЕЛИС

ДИКТАТОР, СЫН ДИКТАТОРА

Ничто не вечно в этом мире!
Теперь совсем не то, что встарь:
Бывало, в царственной порфире
Являлся людям государь.

В роскошной золотой короне
На лысоватом черепке
Он гордо восседал на троне
С блестящим скипетром в руке.

А что же ныне! Поглядите!
Постыдна венценосца роль:
Так появляется в Гаити
Некоронованный король.

Властитель страхами измучен,
Все, кто вокруг, ему страшны.
Он с пистолетом неразлучен
Едва ль не в спальне у жены...

А рядом — скорбный оборванец,
В руке зажат соломы клок:
Простой крестьянин-гаитянец
Одет не так, как «Бэби Док».

Живет иначе, ест иначе —
Была бы корка на обед.
Больные дети в горьком плаче,
А на леченье денег нет...

Диктатор мыслит, как родитель:
Мол, главный аргумент — патрон,
Но не мишень страна Гаити,
Не оградят патроны трон.

Не будет царствовать без срока
Самонадеянный стрелок,
Хоть не секрет — немалый дока
По части залпов «Бэби Док».

КОРИЧНЕВАЯ НОСТАЛЬГИЯ

Недавно в Западном Берлине томным воздыхателям по временам нацизма был преподнесен пикантный подарок. Это кафе «Фатерлянд», обстановка в котором полностью выдержана в духе третьего рейха. К потолку подвешены маскировочные сети, между столиками разбросаны мешки с песком, стены увешаны касками, медалями, крестами и прочими фашистскими цацками. Кельнеры облачены в зеленые мундиры, на весь зал гремят бравурные марши. Живописную картину венчает портрет Гитлера в полный рост, прицепленный на самом видном месте. Кафе вызывает приятную ностальгию у старых фашистских вояк, а также служит как бы учебным манежиком для неоперившихся юнцов. Здесь они делают первые шаги в нацизм без риска порвать ползунки.

Наш корреспондент Лев Скамейкин решил посетить нашумевшее кафе. Споткнувшись о мешок с песком, он пробрался к хозяину заведения и задал ему несколько вопросов.

— Скажите, с какой целью вы обставили кафе, — корреспондент на минуту замялся,— столь экстравагантно?

— Исключительно с целью рекламы! — поспешил заверить владелец.

— Рекламы фашизма?

— Упаси бог! Рекламы кафе. У моего конкурента, например, посетители хлебают пиво, восседая на унитазах вместо стульев. Почему же я не могу нарисовать на стене какой-то бомбардировщик?

— А как вы объясните нацистские выкрики и военные марши, которые распевают ваши клиенты?

— Кулер-локаль, местный колорит! — Хозяин округлил глаза, имитируя искреннее удивление.— Вы сами видите, герр корреспондент, что к моему заведению очень подходит подобное звуковое оформление.

— А недавняя драка, когда в вашем заведении жестоко избили журналиста только за то, что он посмел произнести антифашистскую фразу,— это что, тоже для колорита?

— А где вы, уважаемый герр Скамейкин, видели пивную без драки? — напыжился хозяин.— Мне лично такая не попадалась!

Понедельник — день тяжелый

Дети, в школу собирайтесь, петушок и т. д. А если дети не хотят вставать, собираться и т. д.? В Старом Свете ленивое дитя берет в руки термометр и настукивает такой жар, от которого маму бросает в холод. В Новом же Свете, точнее, в Штатах, дитя берет винтовку и открывает по ненавистному храму науки беглый огонь.

Так поступила шестнадцатилетняя Брэнда Спенсер из Сан Диего. Утром в понедельник после вольного беззаботного уикенда ей смерть как неохота было раскрывать учебники. Поэтому Брэнда предпочла зарядить ружье 22-го калибра и удобно расположиться с ним на подоконнике родного дома, благо дом ее стоит аккурат напротив школы...

Результаты лежания на подоконнике: убиты директор школы Бэртон Рэг и сторож Майкл Зухар. Восемь школьников и один полицейский ранены.

Постреляв вволю, Брэнда спокойно вышла из дома и положила винтовку на землю.

— Кого ты хотела убить? — спросили ее в полиции.

— Да никого в особенности. Я выбирала, которые в красных или синих куртках и пиджаках.

— Но зачем ты это сделала?

— Не люблю понедельники...

Грязное дело доктора Келли

В западной прессе появилось сообщение о «золотой» находке американского археолога д-ра Дж. Келли. Мы можем подробнее познакомить читателей с этим событием, ибо в распоряжении редакции ВСИТ оказалось письмо вышеупомянутого доктора.

«Дорогой Саймон!

Помнишь ли ты, синусоидная крыса, наши вечные дебаты насчет того, должен ли настоящий ученый замкнуться в своей науке или он может параллельно завести себе какое-нибудь прибыльное дельце? Ты занудливо бубнил, что наука и побочный бизнес несовместимы, как скерцо Моцарта и шипение скунса. Я утверждал обратное, и жизнь, черт возьми, доказала мою правоту.

Недавно во время научной экспедиции мы остановились в Эквадоре в местечке Пуэрто-Сенаро, и я с удивлением обнаружил, что многие туземцы проводят свое свободное время и сиесту в большой луже грязи. Проделав краткое исследование, я понял, что это коллективная грязелечебница аборигенов. Согласно местному преданию, грязь эта лечит все — от ревматизма и подагры до умственной недостаточности. Но самым странным и вопиющим оказалось то, что эта грязь никому не принадлежала и пользовались ею все кому не лень, причем бесплатно!

Приехав домой, я организовал трестишко, за бесценок купил у правительства Эквадора эту лужу, понаставил на ней мраморных ванн, объявил их грязелечебным санаторным комплексом и дал рекламу в крупнейшие газеты. Теперь, правда, не каждый абориген сможет искупаться, так как курс лечения стоит 3 тысячи долларов. Но ведь они 2 тысячи лет пользовались магической слякотью бесплатно, пускай теперь полечатся денежные страждущие американцы. Да и вид у аборигенов невзрачный, неряшливый, так что пришлось вокруг забора понаставить полицейских, которые отгоняют дикарей от цивилизованных купален.

Дорогой друг! Мой тебе совет: бросай математику, спеши проехать по Латинской Америке. Может быть, там что-то и осталось, хотя я был предельно внимательным.

Твой Джордж Келли, глава концерна «Келли Грязь Инкорпорейтед».

P. S. Ты спросишь: а как же археология? Археология теперь мое хобби, и не более того».

У трамвайной остановки...

Недавно у меня произошла приятная встреча. В центре одного из жилых массивов у трамвайной остановки я столкнулся с двумя... коровами. Я даже глаза протер от удивления, так как это случилось не в Дели, где буренкам дозволено беспрепятственно разгуливать по улицам, а в Москве.

«Наверное, отбились от стада какого-нибудь пригородного хозяйства и ненароком забрели в город»,— предположил я.

Буренки тем временем спустились на бережок протекавшей неподалеку Яузы и как ни в чем не бывало стали щипать травку. К вечеру, возвращаясь домой, я вновь увидел тех же коров. Видимо, насытившись, они брели в обратный путь. Я отломил ивовый прутик и пошел рядом.

— Ты чего тут делаешь? — спросил неожиданно вынырнувший из подъезда мужчина.

— Вот, коров провожаю,— с достоинством ответил я,— заблудились, наверное.

— Буренки дорогу домой сами найдут,— усмехнулся мужчина.— А тебе, милок, знать, парного молочка захотелось...

— Ах, так это ваша скотинка! — догадался я, радуясь, что смогу узнать, кому принадлежат коровы.

Дядя Митя, так величали Дмитрия Васильевича Паршуткина, долгое время жил в подмосковной деревеньке и, естественно, привык заниматься сельским хозяйством. Потом Москва расширила свои границы, и его деревенька в числе многих других оказалась в городской черте. Деревянный домик Паршуткина сломали, а коровник не тронули, поскольку он никому не мешал. Самому же дяде Мите дали квартиру за четыре трамвайных остановки. Но он не ленится каждое утро ездить на трамвае доить своих коровок и пасти их на берегу Яузы.

— Травостой тут хоть куда,— хвалил дядя Митя пойменный луг.— Богатый набор витаминного клевера, лебеды и заячьей капусты. Сочных кормов хватает на весь пастбищный период.

— А как удается прокормить их зимой?

— На зиму заготавливаю пудов этак триста сена,— сказал энтузиаст молочного животноводства.— Обкашиваю все ближайшие газоны, территорию больницы, соседней школы и детского сада. А стожок мечу на берегу Яузы. Кроме того, подкупаю на рынке комбикорм. И еще школа выделяет мне пищевые отходы в обмен на молоко. Одним словом, кормлю вволю.

— А сколько коровы дают молока?

— Не выдоишь за день, устанет рука,— михалковской рифмой ответил дядя Митя.— Старшая, Красавица, дает в сутки три ведра, меньшая, Красотка, два... Они у меня коровы молочные.

— И все-таки зачем держать буренок, ежели в магазинах молоко и пастеризованное, и шестипроцентное, и можайское?

— А парного из-под коровки нет! — парировал Паршуткин.— У меня постоянные покупатели. Вон видите, люди с бидончиками и банками столпились? Это покупатели мои...

Коровник находился под сенью могучих тополей и примыкал к зеленому забору склада какой-то торгово-закупочной базы.

— Все хорошо, вот только складское начальство велело отключить водопровод, и теперь таскаю воду ведром от колонки. А ведь двадцать лет трудился на этом складе,— горестно вздохнул Паршуткин и добавил: — Ну, мне пора доить.

В. КАНАЕВ.

ОТ КРОКОДИЛА. Печатаю эту заметку отнюдь не для того, чтобы сагитировать жителей больших городов заняться разведением скота. Ясное дело: животноводство в городе — занятие малоперспективное. Надеюсь, с другой стороны, что какой-нибудь ретивый администратор не воспримет эту заметку как «острый сигнал» и не определит коровник на слом, а коров — на мясокомбинат.

О самозабвенном любителе животноводства здесь рассказано в назидание некоторым жителям современной деревни. Тем, которые, живя в современных благоустроенных домах, бытовые удобства считают чуть ли не основным препятствием к тому, чтобы заниматься индивидуальным хозяйством. Жителям той самой деревни, где порой отказываются содержать скот, хотя именно там буренки должны почитаться как священные животные.

«Направление

Направляется Дубинин Борис Федорович 1936 г.

к хирургу.

D. S. Последствие ушиба грудной клетки по собственному желанию».

Прислал Б. Дубинин, Удорский район, Коми АССР.

«С целью изучения покупательского спроса не иметь жалоб от покупателей».

(Из обязательств работников магазина).

Прислал В. Дульцев, г. Верхний Уфалей.

(Плакат на витрине магазина). **Прислал В. Черников, Киево-Святошинский район, Киевской области.**

«Продаются два кабана, готовые в любое время».

(Объявление).

Прислал Ф. Ершов, г. Тихорецк.

Прислал В. Громов, г. Днепропетровск.

Ремонт будильников, наручных и карманных часов произведут:

центральный колхозный рынок — молочный павильон.

(Из справочной книги).

Прислал А. Колмаков, г. Кунгур.

— Вот это сервис! Только сели — уже несут...

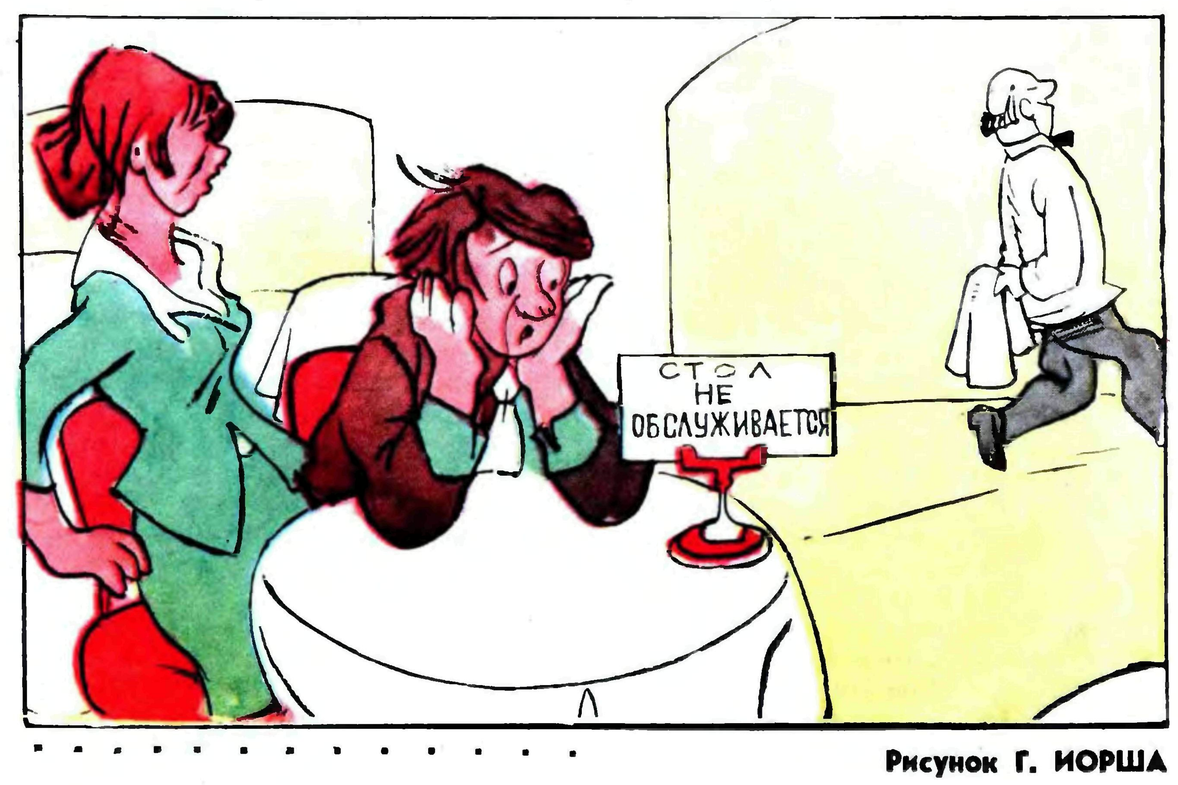


Рисунок Г. ИОРША

Николай ГЛАЗКОВ

ДЕВОЧКА-ОТК

Если девочка плачет,
Это что-нибудь значит.
Не зовите к ней нянек,
А купите ей пряник!

Если пряник охотно
Съест, а плач прекратится,
Значит, пряник добротный—
Пекарь может гордиться!

Андрей ЯХОНТОВ

Рассказ

Главное

У Вити совершеннолетие. Он получил паспорт. Папа с мамой подарили ему часы. Собрались гости. Все его поздравляют. А Вите невесело: окончил школу — что дальше? Учиться? Работать? Столько проблем, столько трудностей. И как он со всем этим справится? И как на верный путь набредет? То ли дело десять лет назад. Носился по двору с деревянной саблей, девчонок за косы таскал. Вот это было времечко!

Виктору исполнилось двадцать шесть. Сидел он за праздничным столом, слушал тосты и думал: «Какой же глупый я был десять лет назад! Какие горизонты передо мной открывались! Какие возможности были мне предоставлены! Я мог выбирать. Я был свободен. А теперь каждый день на службу. Одно и то же, одно и то же. Как ослик по кругу. И никаких перспектив что-либо изменить, никаких просветов в будущем. Эх, где мои шестнадцать лет?»

Отмечали тридцатишестилетие Виктора Петровича. Собрались друзья, сослуживцы. Конечно, теща с тестем пожаловали. Не могли дома усидеть. И вздыхал Виктор Петрович: «Эх, ничего я не понимал десять лет назад. На работу досадовал... Да разве ж она помеха свободе? Я люблю свою работу. Мне интересно работать. Женитьба — вот кабала. Теперь уж не больно-то вечером на футбол или в библиотеку пойдешь. Семья. Заботы. То купи, это почини. В отпуск и то не вырвешься».

Сорок шесть лет. Возраст первых итогов. Наблюдал Виктор Петрович, как жена и дети к встрече гостей готовятся, и сердце радовалось. Какой глупый он был. Да как это можно без семьи прожить? Жена — друг и товарищ. Взрослые дети — помощники. Сын в институте, дочь школу кончает. И только одно покоя не давало — а могут ли дети таким отцом, как он, гордиться? Вот взять бы и изобрести что-нибудь... По научной линии. Оправдать свое пребывание на земле. Хотя бы диссертацию закончить, что ли...

Пятьдесят шесть для мужчины не много. И все же... А еще столько надо успеть. О чем он мечтал десять лет назад? Фантастические проекты какие-то. Изобрести, открыть... Только время потратил. Дорогое время. Мальчишество. А на самом деле нужно прочно двумя ногами на земле стоять. Дача нужна, машина. Вот о чем заботиться надо было. Вот за что дети его искренне уважали бы.

Деду Вите шестьдесят шесть. Сидит он на лавочке возле подъезда и качает головой. «О чем я только, глупец, сокрушался десять лет назад? Подумаешь, цветного телевизора нет. Подумаешь, дачу не приобрел. Было бы здоровье, а без дачи прожить можно. И как это я так себя не жалел? Ох, грехи наши тяжкие...»

Медведей бояться — в лес не ходить

Марийская АССР — край лесной, где в изобилии водятся медведи, волки и кое-какие хищные звери.

Тем не менее это обстоятельство не остановило Крокодила, может быть, потому, что он сам хищник, нанести официальный дружеский визит в страну воды и леса.

Цель визита — общение с коллегами, марийскими журналистами, на тему «Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» и задачи сатирической печати».

На встречу пришли работники и авторский актив сатирического журнала «Пачемыш», газеты «Марийская правда», писатели. Кроме того, несмотря на водные преграды, лесные завалы и угрозу со стороны лесных хищников, в зал, где проходила встреча, прибыли районные журналисты почти со всех уголков республики.

В откровенном профессиональном разговоре приняли также участие ответственные работники Марийского обкома КПСС, руководители Союза журналистов Марийской АССР.

Итог встречи: решено провести подобные творческие собрания среди всех коллективов журналистов республики.

Встреча прошла в исключительно теплой обстановке. Короче говоря, медведей бояться — в лес не ходить.

ВИОЛОНЧЕЛИСТ
Рисунок Герарда Хоффнунга, ФРГ.

●

— Мадам, ваш Джованни бросил нам в окно кирпич.

— Пожалуйста, верните нам его. Мы с мужем сохраняем все эти маленькие напоминания о шалостях мальчика.

●

— Когда бы я могла прийти посмотреть на твоего малыша, Марта!

— Лучше всего часа в три ночи. Тогда он наиболее оживлен и весел.

●

— Бабушка,— спрашивает внучек,— зачем ты читаешь библию!

— Готовлюсь к последнему экзамену, мальчик.

Поваренные книги, даже самые лучшие, дают далеко не полные рецепты. Это упущение дополняет известная американская юмористка

Джоан МИЛЛС (США)

Как приготовить кекс

Зажечь духовку. Приготовить посуду и необходимые продукты. Убрать со стола игрушечный поезд и рельсы. Намазать форму, наколоть орехи. Отогнать Джонни.

Отмерить две чашки муки, вытащить из муки руку Джонни, очистить ее и самого Джонни от муки. Снова отмерить муку.

Положить муку, соль и соду в миску. Взять метелку и собрать в совок осколки блюдца, которое Джонни уронил на пол. Достать другое блюдце. Подойти к телефону. Вернуться на кухню. Вынуть руки Джонни из миски. Изъять из миски паровоз и рельсы. Вымыть Джонни.

Снова отмерить муки. Подойти к телефону. Вернуться. Снять слой соли в три сантиметра, который Джонни насыпал в приготовленную форму. Поискать Джонни. Пойти к телефону. Вернуться. Найти Джонни, вытащить его голову из миски. Промыть ему глаза и волосы. Взять намазанную форму и убедиться, что в ней полно скорлупы от орехов. Под скорлупой обнаружить паровоз. Погнаться за Джонни, который, убегая, сбросил миску со стола.

Вымыть на кухне пол, стены, стол, всю посуду, паровоз и рельсы. Пойти в булочную, купить свежий кекс. Вернуться. Отшлепать Джонни. Лечь и отдохнуть.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Улыбки разных

Руси РУСЕВ (Болгария)

СОБРАНИЕ

Собрание уже началось, все волнуются, готовятся. Первой выступает Лалчева. Зал замирает, стараясь не пропустить ни одной детали, начиная от элегантного браслета на ее руке до скромного, но со вкусом сшитого костюма а-ля Шанель. Наш бухгалтер явно нравится собравшимся, потому что провожают ее короткое выступление дружными аплодисментами.

Сразу после нее встает Миткова из отдела комплектации. Да, нужно обладать изрядным мужеством, я бы даже сказал, принципиальностью, чтобы не побояться выступить после Лалчевой. Она начала с демонстрации своей прически. Прическа, что и говорить, отличная. Пожалуй, сам Сассун, знаменитый парикмахер, создавший ее, и тот позавидовал бы тому, как красиво уложены волосы Митковой. И ведь нельзя сказать, что прическа эксцентричная, нет, вовсе нет. Просто бездна вкуса. Молодец Миткова, молодец. И я с удовольствием хлопаю ей вместе со всеми.

Производственное совещание, посвященное вопросу улучшения работы нашей конторы, продолжается. Никто не расходится. Все напряженно ждут выступления Дончевой. Об этом выступлении еще за много дней ходили самые разнообразные толки. Некоторые додумывались в своих предположениях даже до того, что упоминали индийское сари или индонезийский саронг. И вот перед нами Дончева. На ней длинное платье из японского бархата. По залу проносится короткий завистливый вздох. Смело, смело, ничего не скажешь! Как вы понимаете, речь идет о фасоне. Два разреза по обеим сторонам. Эффектно, эффектно! Хорошо, что мы проголосовали за регламент в десять минут каждому оратору, потому что нужно было как следует рассмотреть Дончеву. Ее платье и искусственные ресницы. И главное, явное отсутствие бюстгальтера, который сейчас модные женщины не носят.

Выступавшие затрагивали разные вопросы, собрание шло бурно. За Дончевой выступил инженер Миринчев. Ему тоже было что показать производственному собранию: новый пиджак из английского твида.

В перерыве разгорелся спор, настоящий это твид или нет. Разговор по-настоящему мужской, нелицеприятный. Решили, что подделка. Только кончили мы этот спор, ко мне подошел председатель.

— Ну как,— спрашивает,— будешь выступать сегодня?

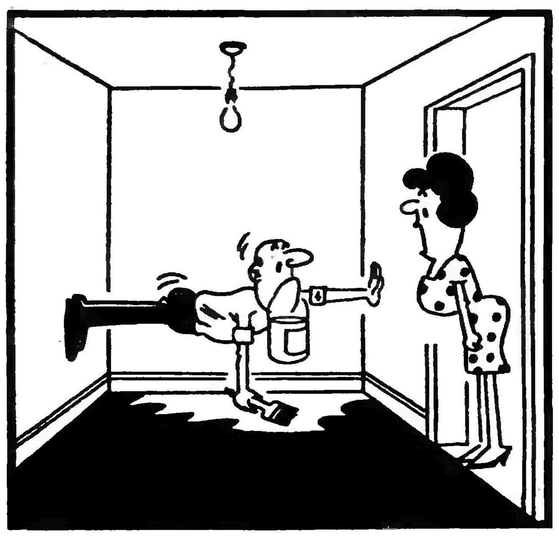
— Нет,— говорю,— я не готов.

— Может, подготовишься?

— Да нет, портной подвел. Не готов еще новый костюм...

Перевел А. ГОРОВОЙ.

«Дикобраз», Чехословакия.



— Мне этот цвет не очень нравится, Альфред...

«Дас кляйне блатт», Австрия.

●

— Если не ошибаюсь, вы третий муж у вашей супруги!

— Нет, я ее четвертый муж.

— Боже мой, вы уже не муж, вы — привычка!

— Твой муж все так же легко относится к жизни!

— Да, для него существуют лишь две неприятности. Первая — когда приходится вставать, чтобы поесть, и вторая — когда он слишком наелся, чтобы сразу заснуть.

●

— Как, ты хочешь выйти замуж из-за денег!

— Боже спаси, Лючия! Я просто хочу, чтобы у моего будущего мужа был приятный вид и веселый характер, а если у него не будет денег, он будет беспокойным и сердитым.

●

— Марта, ты что-то сказала?

«Нойе ревю», ФРГ.

●

— Я сейчас занимаюсь исключительно интересным случаем раздвоения личности.

— Да! И что же это за интересный случай!

— Дело в том, что мне удалось каждого из них уговорить платить мне за лечение.

●

Полковник докладывает генералу об успехах своего подразделения. Свой доклад он заканчивает следующими словами:

— Но больше всего успехов, сэр, в укреплении дисциплины...

Неожиданно открывается дверь, и в щель просовывается голова какого-то солдата.

— Эй, старик, так я беру машину, а!

Взволнованный полковник поворачивается к генералу:

— Видите, сэр! А ведь год назад он и спрашивать меня не стал бы!

широт

●

— Как!! — возмущается клиент.— Лыжные палки не входят в стоимость лыж!! Но ведь они изображены на рекламе ваших лыж!

— Это верно, мсье. Но на рекламе изображены также солнце, горы и красивая манекенщица.

Мишель МОРУА (Франция)

Муж и его работа

(Из книги «Искусство управлять мужчиной»)

Что важнее для мужа — вы или его работа? Он занят по вечерам, по субботам, по воскресеньям. Он ВИНОВЕН. Угрожайте ему, что найдете другого, менее занятого. С вашей точки зрения, муж дожен испытывать только одну страсть — к вам. Он должен видеть в своей работе лишь средство для удовлетворения капризов своей законной жены.

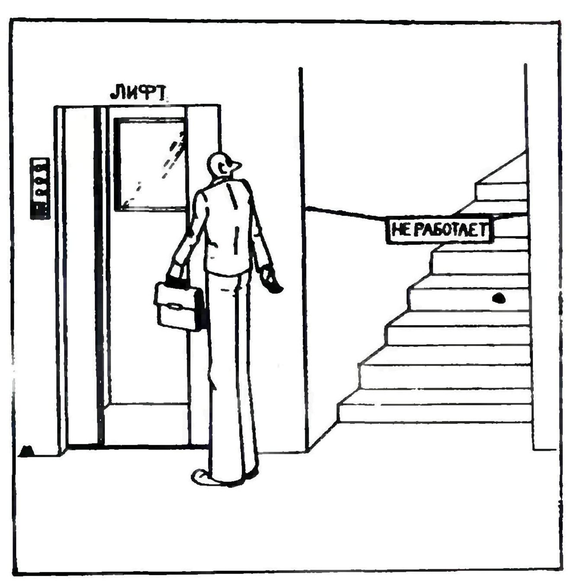
Признаёте вы его талант или нет, как, например, мадам Гоген, никогда не простившая мужу, что он не стал финансистом, поступаете ли вы как жена композитора Гайдна — настоящая мегера, делавшая папильотки из нот мужа,— в любом случае вы должны расстроить работу мужа.

Вы не должны ею интересоваться, больше того, вы обязаны разъяснить мужу ее недостатки. Он зарабатывает недостаточно, а тратит на работу слишком много времени, его эксплуатируют, его мало ценят и т. д.

Вы просто можете наконец ставить мужу палки в колеса, как мадам Клод Бернар, которая в момент опытов своего мужа над собаками участвовала вместе с дочерьми в ими же устроенной демонстрации против вивисекции.

— Ах, мсье Дидро! — вскричала однажды жена энциклопедиста, увидя на столе сто золотых, принесенных ее мужу издателем.— Как вы могли обмануть этого почтенного человека, подсунув ему какие-то испачканные листки бумаги и получив за них столько денег!— И она попыталась заставить мужа вернуть деньги издателю.

Перевел К. ВАЛЕРИ.



«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Лучшее место под солнцем — в тени вышестоящего.

Юмор африканских пигмеев.

Чтобы прослыть мудрецом, нужно иметь мудрых слушателей.

Из английского самоучителя «Как стать мудрым».

В литературе надо любить не себя, а редактора.

Фольклор древнегреческих редакторов.

Чтобы сберечь здоровье, нужно поменьше жить.

Руди Миль, австрийский философ.

Не позволяет себе ничего, кроме лишнего.

Из служебной характеристики, найденной при раскопках в Па-де-Патинер, Франция.

Иной много говорит только потому, что ему лень помолчать.

Из монографии «Лень и цивилизация», изданной в Монако.

Жизнь может изменить человека так, что в конце концов он становится похож на самого себя.

Прописная истина.

●

У известного критика спросили, какая разница между романом девятнадцатого века и современным.

— В старинных романах юноша целует свою избранницу не раньше сто пятидесятой страницы. В современных у него уже на второй странице рождается первый незаконный ребенок...

●

В горном санатории отдыхающий жалуется врачу, что ему трудно дышать.

— Трудно дышать! — удивился врач.— Но у нас же уникальный по чистоте воздух!

— В том-то все и дело: я привык видеть, что вдыхаю!

КРОКОДИЛ

№ 21 (2283)

ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, О. Ведерников, Б. Воробьев, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, Ю. Степанов, Ю. Узбяков, Л. Филиппова.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, ГСП, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ (ответственный секретарь)

■

Технический редактор В. Г. МОЧАЛОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 26.06.79. Подписано к печати 4.07.79. А 07885. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 820 000 экз. (1-й завод: 1 — 4 096 333). Изд. № 1790. Заказ № 861.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1979 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

КРОКОДИЛИНКИ ЛЕТНИЕ

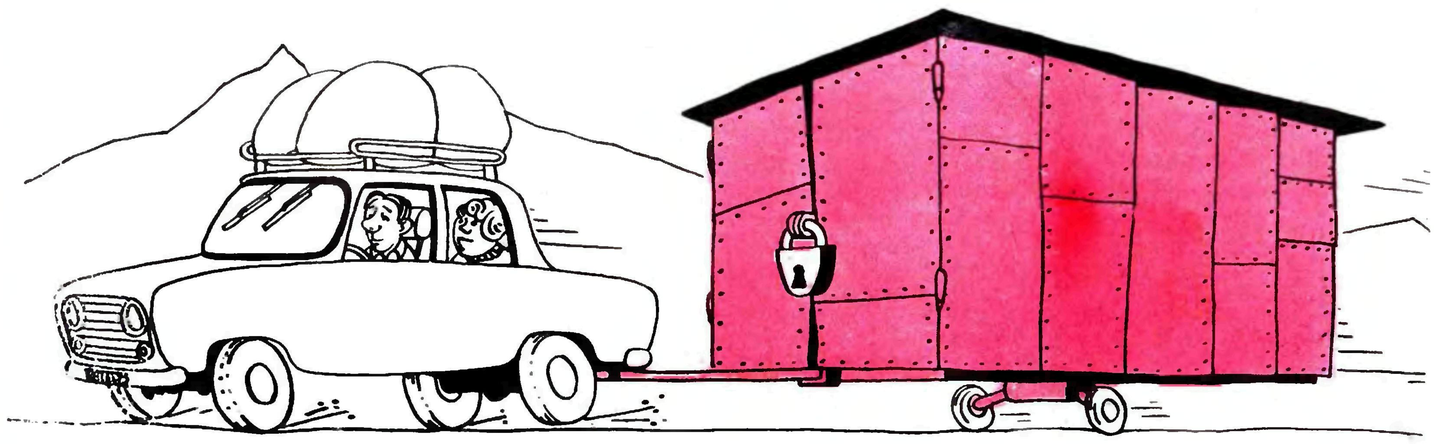
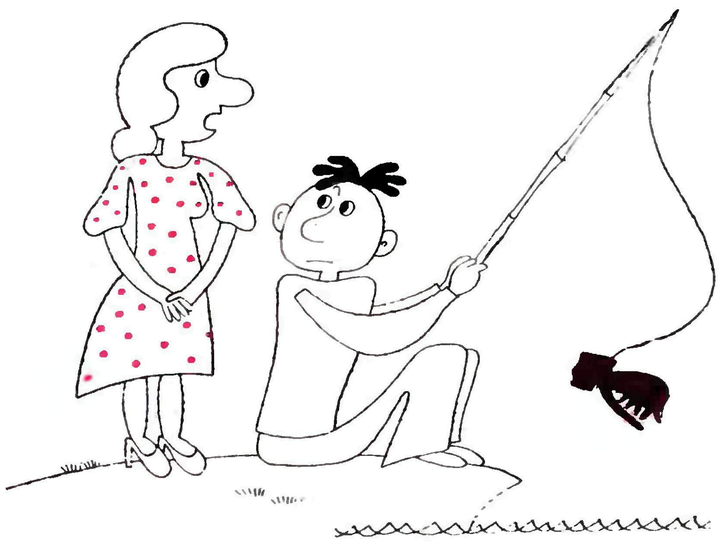


Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА



— Хоть раз бы вытащил сапоги женские, кожаные, коричневые, югославские, 36-го размера.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

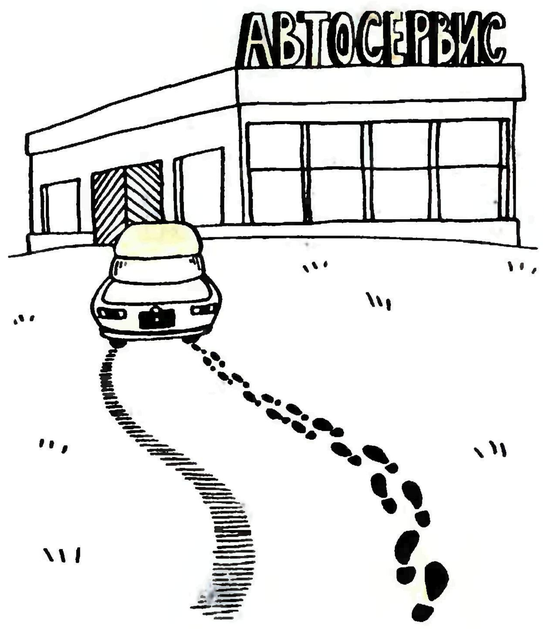


Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунок Е. МИЛУТКИ

— Кто кричал «тону»? Поднимите руку.

Рисунок К. НЕВЛЕРА

КРОКОДИЛ МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 20 коп